

Наталья Луттера

Дорога друг к другу

ПЕТР АНДРОНОВ

Будет непросто... Верь

Наталья Литтера
Дорога друг к другу
Серия «Чаепитие с книгой»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67939835
Дорога друг к другу: У Никитских ворот; Москва; 2022
ISBN 978-5-00170-655-7*

Аннотация

Любовь хрупка. Любовь умеет прятаться. Иногда, казалось бы, самые прочные и незыблемые отношения начинают давать трещину. На смену вере приходят сомнения.

Алена ждет ребенка. Как воспримет эту новость ее парень? Будет ли рад?

Юля мечтает вернуться на любимую работу. Но поддержит ли ее желание Игорь, ведь у них маленький сын и нет возможности нанять няню.

Лара скучает по мужу, который задерживается в командировке. Вечерами она ждет его телефонных звонков.

У каждого героя свои трудности, обиды и радости. Свои секреты. Им предстоит многое переосмыслить и по-новому оценить свою жизнь.

Наталья Литтера пишет удивительно теплые и жизненные истории. Ее героям веришь и сопереживаешь с самых первых

страниц. Романы автора – лучший подарок любителям уютных вечеров с книгой.

Содержание

Глава 1. Алена	6
Глава 2. Юля	50
Глава 3. Петя	85
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Наталья Литтера

Дорога друг к другу

© Литтера Н., текст, 2022

© Литтера Н., иллюстрации, 2022

© Издательство «У Никитских ворот», 2022

Глава 1. Алена

1

А.Ф.: Всех ваших поклонниц не может не интересовать вопрос личной жизни, который вы старательно обходите стороной. Приоткройте завесу.

П.А.: В настоящий момент главное в моей жизни –

это кино. Очень хочется реализоваться в профессии. Сейчас есть несколько интересных предложений, и, что немаловажно, – они разноплановые.

А.Ф.: То есть вы делаете все возможное, чтобы не стать заложником одного образа?

П.А.: Именно так.

А.Ф.: И все же... есть ли рядом с вами любимый человек?

П.А.: Есть.

Любимый человек есть, но главное – кино и роли. Алена закрыла публикацию.

Отчаянно захотелось расплакаться. Вообще плаксой она не была. Да и весомых причин для этого не имелось. Ведь назвал же Петя ее любимым человеком публично. А то, что на первом месте у него карьера, Алена знала и так, без всякого интервью. У любого актера на первом месте всегда карьера, особенно актера молодого и не совсем удачного поначалу.

Слава на Петю свалилась внезапно. «Проснуться на следующий день знаменитым» – это про него. Причем знаменитым Петя просыпался дважды.

В первый раз, когда его пригласили в рекламу шоколадных батончиков. Оставшись после окончания театрального училища без работы, Петя ухватился за предложение, и ролик, снятый в виде фильма-короткометражки, стал популярным. Потом лицо Пети было по всей столице – на баннерах и светящихся рекламных табло, в журналах и в Сети.

Вместе со славой пришел и первый творческий кризис.

Петя мечтал о сцене, о ролях, о Вахтанговском театре. Вместо этого он стал популярным героем рекламы.

Алена поделила с Петей этот период удачи-неудачи. Они познакомились на улице, когда Петя был еще студентом Щукинского, а Алена, приехав из маленького городка, устроилась работать в службу доставки пиццерии на Арбате. Она – девушка с вечным термобором за плечами, он – парень, подрабатывающий чтением стихов на улице.

Потом им обоим улыбнулась удача. Алена стала продавцом в букинистическом на том же Арбате, а Петя – звездой рекламы шоколадных батончиков.

Позже Алена, дипломированный филолог и бывший библиотекарь, сумела убедить владельца книжного немного поменять концепцию – открыть свой интернет-магазин, организовать клуб любителей чтения по пятницам, а Петя во второй раз проснулся знаменитым.

Это произошло в новогодние праздники, когда в прокат вышел фильм «Закат» – исторический детектив. Революционная Россия, серия загадочных убийств, частный сыщик «из бывших» и его сообразительный помощник. Роль помощника досталась Пете. Он был настолько ярок и убедителен, что сразу запомнился и зрителям, и критикам. Реклама шоколадных батончиков успешно продолжалась, но теперь Петя ассоциировался не только с ней, но и с большим кино.

У Пети появился агент, новые предложения и деньги. После Нового года он снялся еще в двух фильмах: одна эпизо-

дическая роль в комедии и одна главная в военной драме. А через неделю он улетает на юг, там будут съемки приключенческого кино – корабли, треуголки, шпаги...

Казалось, мечта сбывается, надо радоваться. Появились разговоры о том, что можно снять квартиру покомфортабельнее, в другом районе или вообще задуматься об ипотеке. Но чем больше проходило времени, тем меньше Алена радовалась. Ей казалось, что они, всегда дружные и отлично понимающие друг друга, начинают отдаляться, вести разные жизни вместо того, чтобы жить одной – общей. У нее все тот же книжный с вечерами любителей чтения, у него – съемки, интервью и презентации. И что будет дальше – Алена не знала.

А теперь вот тест на беременность показал две полоски. Как? Откуда? Они ведь никогда не забывали о контрацепции. Почти. Наивно полагали, что от одного раза ничего не будет.

Они не были готовы к ребенку.

Да и жизни... становились разными. Пете сейчас совершенно точно не до отцовства. В интервью черным по белому так и написано.

П.А.: В настоящий момент главное в моей жизни – это кино. Очень хочется реализоваться в профессии. Сейчас есть несколько интересных предложений, и, что немаловажно, – они разноплановые.

А что же она? Она сама к материнству готова? Алена не

знала. Алена знала только то, что ей двадцать восемь и аборт может привести к последующему бесплодию. Что Петя отдаляется. И что ему только двадцать шесть. И впереди съемки в масштабном кино – агент оказался отличным.

Алена повертела в руках журнал и положила его на столик рядом с кружкой недопитого остывшего чая. Было почти десять вечера. За окном темно. Пети еще нет, у него очередная презентация чего-то. «Торговать лицом – большое умение», – говорит его агент и наряду с кино договаривается об участии Пети в мероприятиях, которые потом попадут на полосы журналов и страницы интернет-порталов. Да, у Пети началась какая-то совершенно своя отдельная жизнь.

Алена обхватила себя руками. Очень хотелось плакать. Очень хотелось надежного плеча рядом. Плеча, рук и уверенней в том, что новость про беременность – чудесная, и все будет хорошо, они обязательно будут очень-очень счастливы втроем.

2

С презентации Петя возвращался поздно. Какой-то ювелирный дом, авторская коллекция жены известного предпринимателя. Все вокруг восхищались, делали фото украшений и себя на фоне логотипов. Петя тоже делал. Желающих сфотографироваться с ним было хоть отбавляй. Новая звезда отечественного кинематографа, свежее лицо.

Чем больше фотографий отщелкается, тем шире будет охват аудитории, каждый выложит кадр на своей соцстраничке. Петя стоял, фотографировался, улыбался. Часть профессии – никуда от этого не деться.

Мало взлететь, надо удержаться.

Слава свалилась внезапно. До этого были эпизодические роли в сериалах. И фильмы вроде неплохие, и роли со словами, но зацепиться не удавалось. Все в нем видели парня из рекламы, а потом вдруг каким-то чудом – утверждение на одну из главных ролей в «Закате» и огромный успех этой картины в прокате.

А дальше – понеслось. Одно предложение, второе, третье... фотосессии, интервью, участие в передачах, авторские выпуски на ютубе у популярных блогеров. Порой Пете казалось, что он не успевает жить. Кирилл, его агент, составлял график не только интервью, но и посещений различных мероприятий.

«Торгуй лицом, – не уставал повторять он. – Заводи новые знакомства».

Для Пети же все эти вечера казались похожими друг на друга, словно поставленными по одному сценарию. Исключение составляли только вечерние съемки. Магия кино, как бы высокопарно это ни звучало. Эта магия действительно существовала. И Петя, только начав восхождение к вершине, очень боялся не удержаться. Он боялся потерять кино, в которое уже был самозабвенно влюблен, и продолжал надеять-

ся, что однажды его пригласят в театр, с которым пока ничего не получалось.

Зато почти получилось привыкнуть к всеобщему вниманию.

– Ой, смотрите, это же Петя Андронов!

– Да ладно?

– Точно говорю. А можно ваш автограф?

– Да, конечно. Где расписаться?

– А можно с вами сфотографироваться?

– Только быстро.

И за спиной:

– Он такой красавчик!

Красавцем Петя не был, скорее отличался не слишком стандартной внешностью. Поступать в московское театральное училище он приехал из Иркутска. В Пете смешалась русская и бурятская кровь. Он был высоким, поджарым брюнетом со смуглой, словно загорелой кожей и темными азиатскими глазами.

«У тебя эффектная внешность, – говорил Кирилл, – запоминающаяся».

На презентации ювелирного дома Петя устал от суеты и шума, а завтра съемки, и текст еще не выучен. Надо все же попросить Кирилла, чтобы поменьше было этих «торгов». Кино важнее.

Петя зашел в квартиру, включил в коридоре свет. Алена, наверное, уже спит. Они в последнее время почти перестали

видеться.

Можно было бы, конечно, время от времени выходить вдвоем на публичные мероприятия, но Кирилл был категорически против.

«Она не медийная персона, такой роман не вызовет любопытства у толпы. Нам выгоднее сейчас говорить о том, что ты свободен и являешься завидным женихом. Все будут с интересом следить за твоей личной жизнью».

Все это Пете не нравилось, но приходилось слушаться. В конце концов, у него за плечами только один по-настоящему успешный фильм, а Кирилл был профи, он создал немало долгоиграющих звезд. Хотя слово «звезда» Петя не любил.

На журнальном столике в гостиной лежал журнал. Обложка с его фотографией и заголовок-слоган: «Петя Андронов: я верю, что самое интересное впереди».

Петя взял журнал, повертел его в руках и положил обратно на столик. Алена купила? Надо будет утром спросить, как ей интервью. Петю всегда интересовало мнение Алены. И это первый раз, когда он послушался Кирилла и рассказал аудитории о том, что несвободен. Пусть без имен, без подробного рассказа о девушке, но все же...

За спиной послышались легкие шаги. Он обернулся:

– Ты еще не спишь?

– Да нет... я спала...

– Разбудил? Прости.

Алена стояла в тонкой трикотажной ночнушке с кружев-

ными бретельками, густые светлые волосы укрывали плечи. Она почти ничем не напоминала ту девчонку в бейсболке, которая исходила когда-то весь центр Москвы с термобором за плечами, и была совсем не похожа на женщин с сегодняшней презентации.

Пете вдруг на миг показалось, что сейчас у него две жизни – та, которая прописана в плане Кирилла, и та, которая проходит здесь. Только эти жизни совершенно не пересекаются. Внезапная мысль его напугала, потому что невозможно одновременно вести две жизни. Или возможно? Или надо немного подождать, когда они сольются в одну? Наверное, что-то такое промелькнуло в его лице, потому как Алена спросила:

– Случилось что-нибудь?

– Нет, – покачал головой Петя, – просто устал. А у тебя?

– У меня? – переспросила Алена. Она так и не сделала шаг навстречу, стояла в дверях и не шевелилась. – Что у меня может случиться? Все как всегда.

Быть может, в другой раз он заметил бы некоторую напряженность в ее голосе, уловил бы недосказанность, но в тот момент Петя не чувствовал ничего, кроме усталости и желания лечь поскорее спать. Да еще текст не выучен для завтрашней съемки. И вообще, надо все-таки поговорить с Кириллом по поводу слишком активной «торговли лицом».

– Поздно уже, завтра не встанешь, – Петя подошел к Алене и легко коснулся губами ее щеки. – Я в душ и спать.

Она с ним так и не поговорила. Ждала, искала нужные слова, даже вышла в гостиную, но... не смогла. Петя был уставший, думающий о своем, и Алена не представляла, как вот так взять и сказать: «Знаешь, я жду ребенка». Она сама-то этот факт едва осознавала, он пока не укладывался в голове.

Заснула Алена под утро. В отличие от Пети, который провалился в сон почти моментально.

Что делать?

Что делать?

Вопрос стучал молоточком в голове.

Что делать?

А ответа не было.

Утром Алена впервые почувствовала легкую тошноту и отказалась от завтрака. Даже вышла из кухни, когда Петя с аппетитом уминал бутерброды. Оказалось, что вид колбасы может вызывать отвращение. Петя ничего не заметил – жевал бутерброд, запивая его кофе, и учил текст, держа перед собой листы. Алене показалось, что он даже не заметил ее появления.

У него съемки, у него роль.

У нее холодная вода в ванной, попытка справиться с тошнотой и вопрос: «Что делать?»

А еще ей двадцать восемь, и это первая беременность. Наверное, нужно обратиться к врачу. Алена положила ладонь на плоский живот. Ничего еще не заметно, но там внутри уже зреет жизнь.

И либо Алена остается с этой жизнью, но без Пети.

Либо с Петей, но без этой жизни.

Вот такое решение предстоит принять.

А если все же втроем? Почему она решила, что втроем не получится? Только потому, что он ходит на свои мероприятия один? Может, он ее стесняется и словами Кирилла только прикрывается?

Судя по фотографиям окружающих красоток, скорее всего... Тогда, где гарантия, что они вообще с Петей останутся вместе, с ребенком или без?

На глаза опять, как вчера вечером, навернулись слезы. Алена сердито смахнула их с лица. Вот напасть. Она никогда не плачет. Даже в самом начале, когда только перебралась в Москву и делила квартиру вместе с такими же девчонками, работала по десять-двенадцать часов в сутки и падала на кровать в своем углу. Даже тогда. Да, чувствовала себя одинокой и несчастной, но не плакала. А теперь чуть что – сразу слезы.

Алена умылась холодной водой и вышла на кухню. Сейчас выпьет крепкий чай, от тошноты помогает, и поедет на работу. Сегодня пятница. Сегодня у них читательский клуб. Алена обещала рассказать о вышедших новинках и еще не

подготовилась. Не до того было. Две полоски на тесте. Жизнь резко переменилась.

Петя все еще сидел за столом – допивал кофе и доучивал роль. Колбасу съел, поэтому Алена выдохнула – тошнота не вернулась.

– Чайник еще горячий, – проинформировал Петя, на этот раз заметив ее появление.

Алена кивнула и достала с полки упаковку с чайными пакетиками.

– Слушай, тут место какое-то дурацкое. Он спрашивает: «Почему ты мне ничего не сказала раньше?» Она: «Я боялась, что ты меня разлюбишь». А речь идет о том, что когда-то героиня работала дворником, типа постыдное прошлое. Глупость какая-то. Как можно разлюбить человека только оттого, что он когда-то тяжело трудился?

Алена налила в кружку кипяток:

– Все люди разные, и страхи у них разные. Одни боятся сказать о своем прошлом месте работы, им почему-то стыдно, другие о беременности. Представь, что она не сказала о беременности.

– Ну, ты сравнила. Ребенок – это другое. Это очень ответственный шаг, касающийся обоих. Мне кажется, что это вообще решается сообща, тем более в наше время, когда несложно контролировать процесс.

– Да, ты прав, – тихо ответила Алена, сделав глоток из кружки. Руки слегка дрожали.

– В общем, дурацкий диалог. Как его играть?

– Но ведь ты же согласился, – Алена заставила себя повернуться.

– Во-первых, я пока не в той весовой категории, чтобы отказываться от предложений, а во-вторых, сценарий в целом интересный, просто несколько сцен... абсолютно глупых.

Алена подошла к столу и села напротив.

– Значит, надо их сыграть так, чтобы они не выглядели глупыми. Считай, что это твой экзамен по актерскому мастерству.

– Мудрая Алена, – улыбнулся Петя и коснулся указательным пальцем кончика ее носа. – Я подумаю над твоим предложением. Приятного аппетита, а мне пора бежать, уже почти опаздываю.

Он поднялся со стула, быстро поцеловал ее в макушку и, собрав со стола бумаги, вышел. Алена медленно пила крепкий чай.

4

На площадке выставляли свет, съемки задерживались. Режиссер нервничал, потому что время уходило, а у него жесткие сроки. Петя, загримированный и готовый к работе, слушал отборный мат режиссера и угрозы уволить всю команду. В угрозы никто не верил, потому как, опять же, сроки. Где он успеет набрать новую?

Сказать по правде, режиссер Пете не нравился. Он не разговаривал с актерами, а только кричал и подгонял. Да и фильм наверняка получится ниже среднего. По сценарию вроде ничего, а по факту... Похоже, для всех это была просто неплохая подработка. Актеры практически не вживались в роль, сценарий корректировался и переписывался тут же, на площадке, новый текст приходилось учить на ходу.

Короче, ничего хорошего. Была бы у Пети другая ситуация, он бы от съемок отказался. Но ситуация шаткая: некоторая заметность в сериалах в качестве героя второго плана и единственный настоящий успех в «Закате». Этого слишком мало для того, чтобы стать избирательным.

Как Алена сказала утром? Надо сыграть так, чтобы не выглядеть глупым. Представить, что это экзамен по актерскому мастерству.

Хорошо, что участие Пети в фильме ограничивается всего четырьмя съемочными днями. У героя короткая киножизнь и дурацкие реплики.

Зато потом... Через неделю Петя улетает на море. Вот там будет настоящая роль и настоящее кино. Масштабная приключенческая история из XVIII века. Шпионы, дуэли, прекрасные дамы и любовь. Одну из главных ролей сыграет сам Дмитрий Чернецов – настоящий мэтр кино и сцены, ведущая женская роль досталась Лесе Муромцевой – самой красивой актрисе современности. И это не субъективное мнение Пети, это итоги большого зрительского опроса. Да и режиссер

Павел Острожек – легендарное имя в современном кинематографе, обладатель двух «Ник». К тому же он имел опыт работы в Голливуде.

Скоро Петя окажется вот в такой невероятной компании. Это его второй после «Заката» шанс, который необходимо использовать. Хотя про «использовать» говорил Кирилл, а Петя думал лишь о том, как бы рядом с такими людьми не опозориться, не провалить роль.

Единственный способ это сделать – сыграть достойно, найти такие краски для своего персонажа, чтобы «оживить» его, сделать естественным и достоверным. Текст Петя уже почти выучил, пришло время «щупать». Находить зерно роли. Конечно, впереди обсуждения с режиссером, предстоит узнать, как эту роль видит Острожек, ведь актер – профессия подневольная. Актер должен четко подчиняться указаниям режиссера, но и для самостоятельного наполнения образа должно найтись пространство. Обо всем этом студентам много раз говорили в театральном. Петя жил предстоящим проектом. Он три раза в неделю занимался фехтованием, готовился. Знаний, полученных в училище, оказалось недостаточно для такого кино.

А еще в этом фильме он будет плавать на корабле, лазить по скалам и играть на клавесине...

– Ну, наконец-то, – услышался голос режиссера, – снимаем.

Петя с молоденькой актрисой сели на табуреты по разные

стороны кухонного стола.

Голос режиссера:

– Начали!

Подошла женщина с хлопушкой:

– Сцена пятнадцать, дубль один.

Петя медленно поднял глаза на девушку:

– Почему ты мне ничего не сказала раньше?

– Я боялась, что ты меня разлюбишь.

– Стоп! Куда ты смотришь? Вот куда ты смотришь? – режиссер орал на всю съемочную площадку. – Мы уже сто раз об этом говорили! Что ты на него уставилась? Ты же стесняешься! Ты хоть глаза отведи. Я понимаю, что тебя в этот фильм протолкнул Степан Александрович, но играть-то все равно надо! Зритель должен поверить!

Девушка моментально покраснела и закусила губу.

– Еще раз! – скомандовал режиссер.

Появилась женщина с хлопушкой.

Домой Петя вернулся поздно. Алена уже спала.

5

Для Алены последние дни были переломными, хотя внешне ничего не менялось. Один день плавно перетекал в другой. Но самое главное, Алена никак не могла решиться на разговор. Она знала, что надо поговорить, знала, что оттягивать нельзя, но подходящего момента все никак не находи-

лось. Потому что с Петей они почти не виделись. Он приходил, когда Алена уже спала. Десять минут утреннего пересечения не в счет – совместные завтраки тоже исчезли. По утрам Алена чувствовала тошноту, все ее питание состояло теперь из сладкого чая и кусочка подсушенного хлеба. А сегодня ей вообще надо уходить натошак. И с кухни, чтобы снова не накатила тошнота, лучше исчезнуть до того, как Петя начнет завтракать. Ходить в продуктовые магазины после работы тоже стало проблематично: Алена не могла смотреть на полки, становилось плохо от одного только вида продуктов.

Пока Алена причесывалась и убирала волосы в высокий хвост, Петя заглянул в холодильник и с удивлением обнаружил, что завтракать-то и нечем, о чем оповестил Алену.

– Я вчера очень устала и не зашла в магазин, – ответила она, закончив с прической. – Там в морозилке сосиски есть, можешь отварить.

Это было что-то новое в их жизни, которая все больше расходилась в разные стороны. С немислимой скоростью. А когда-то была практически семейной с негласным распределением домашних обязанностей.

– Без проблем, – чуть растерянно произнес Петя. – Но кажется, есть доставка продуктов на дом.

– Есть, – согласилась Алена. – Почему бы тебе этим не заняться?

Петя вопросительно на нее посмотрел.

– Прости, забыла, – добавила она. – У тебя же роль. Тебе не до обычных земных дел.

Он ничего не ответил, а она почти сердито схватила с вешалки сумку и покинула квартиру, уже в лифте смахнув с лица слезы. Алена в последние дни даже глаза не красила, потому что все время плакала. По поводу и без. И ничего не могла с этим поделать. Вчера отпросилась с работы на пару часов пораньше, чтобы пойти к врачу. Устроила там представление.

Сидела на стуле перед своим гинекологом – чуткой и внимательной Аллой Андреевной – и рыдала в три ручья.

– Я беременна.

По календарю выходило, что срок примерно шесть недель.

– Это нежелательная беременность? – тихо спросила врач.

– Это неожиданная беременность, – ответила Алена, вытирая слезы, которые никак не хотели заканчиваться и продолжали литься. – Но аборт я не хочу, а плачу не знаю почему. Слезы сами текут. Я ведь так-то почти не плачу.

– Бывает, – тепло улыбнулась Алла Андреевна. – Это гормоны. Первый триместр характерен мощными гормональными всплесками.

– Вы мне поможете? Я ничего не знаю, – шмыгать носом казалось так по-детски, но ничего другого не оставалась, потому что из носа тоже потекло.

– Все будет хорошо, – твердо проговорила врач, и от уверенности ее голоса Алена начала немного успокаиваться. –

Для начала сдадим все необходимые анализы, я напишу направления. Ты себя бережешь, никаких экстремальных выходов и поступков, только правильное питание, прогулки и спокойная размеренная жизнь.

– Я поняла, – прошептала Алена, у которой опять защи-пало в глазах.

И вот теперь она едет сдавать анализы, оставив Петю наедине с замороженными сосисками.

6

Продукты с доставкой он заказал. Их привезли в тот момент, когда Петя был полностью готов к выходу из дома. Целых две сумки, в которых сыр, колбаса, хлеб, молоко, две банки кофе и так, по мелочи.

Алена ясно дала понять, что домом занимается только она. Это обида? Наверное. Это ссора? Скорее всего. Что-то неприятно царапнуло внутри.

Потом Петя себя успокоил: просто период такой. Он очень занят, у него сейчас дела пошли в гору, и нет времени расстраиваться по пустякам. А Алена славная и отходчивая. Она поймет.

Вот съемки закончатся, он поговорит с Кириллом по поводу своего участия в светских мероприятиях, и все встанет на правильные места. А сегодня – важный день.

Съемки с его участием будут лишь вечером, в первой же

половине дня – занятия по фехтованию и одновременно – знакомство с Лесей Муромцевой.

Петя спешно распахивал продукты по шкафам и полкам в холодильнике, думая о предстоящем знакомстве. У них с Лесей в кино предполагается поединок на шпагах, поэтому, как сказали Пете, она тоже берет уроки. И вот сегодня – пробный учебный бой. Мало того, что предстоят совместные съемки, да еще и такие специфические сцены. Петя волновался. Какая она, Леся Муромцева? В журналах просто умопомрачительная дива, в кино – яркая красавица, которой удалось перейти из категории романтических героинь в нишу героинь характерных. Это несомненная победа в их профессии, которая во многом строится на четких типажах и амплуа.

В жизни Леся оказалась улыбчивой и спокойной, без макияжа, с забранными в узел волосами и одетая в черное трико. Она чуть опоздала и тут же извинилась за опоздание перед тренером.

– Так вы и есть тот авантюрист, который выведет мою героиню на чистую воду? – весело поинтересовалась Леся, обратившись к Пете.

– Да, это я.

Она загадочно улыбнулась, выбрала шпагу из предложенных, резко рассекла ею воздух и повернулась:

– Тогда начнем.

Оказалось, что фехтует Леся гораздо искуснее его, хотя на курсе в театральном Петя был одним из лучших фехтоваль-

щиков и еще утром он собирался поразить партнершу своим мастерством. Но поразила его она.

– Туше¹, – объявила Муромцева, коснувшись после выпада кончиком рапиры Петиной груди.

– Отличная работа, – похвалил тренер. – Петя, ты ранен.

– Я убит, – ответил Петя и эффектно упал на пол.

Леся рассмеялась. Смех у нее был низковатый, с хрипотцой и очень приятный. А Петя лежал на полу и думал, что все это происходит с ним здесь и сейчас, а он не верит. Потому что поверить в такое просто невозможно.

– Размялись вы неплохо, – сказал тренер. – Теперь нам предстоит сделать постановочный бой. Для этого я покажу вам несколько приемов. Леся, вставай напротив меня, Петя, наблюдай. Потом попробуешь повторить.

Петя сел на пол, скрестив ноги, и приготовился внимательно смотреть, чтобы через несколько минут воспроизвести то же самое.

Короткий поединок был похож на быстрый и изысканный танец.

Шаг, шаг, обманное движение, поворот, выпад!

– Туше! – объявил тренер. – И рука, рука должна быть свободной. Следите за рукой оба.

¹ Засчитанный укол в фехтовании.

Анализы, которые сдала Алена, оказались в норме. Пожалуй, это причина для радости. Со здоровьем все в порядке. А вот с жизнью... Ничего не понятно с жизнью. Что делать?

Первое – это, конечно, рассказать обо всем Пете. И в зависимости от того, как сложится разговор, уже думать, что делать дальше. Только вот с разговором ничего не получалось, так как было страшно, и Алена, сама того не желая, оттягивала свое признание. А ведь она никогда не была трусихой. Просто... просто очень страшно идти на разрыв отношений.

«Почему ты думаешь, что разрыв неминуем? – вкрадывалась в голову неприятная мысль. – Неужели ты настолько не уверена в Пете? Вы прожили вместе не один год, стали семьей, и ты не уверена?»

– Да! – хотелось закричать Алене. – Да! Да! Да! Он замечательный, самый лучший, понимающий, верный, надежный, и... я в нем не уверена.

Потому что жизнь меняется, и их общая жизнь расходится на две отдельные. А когда жизни отдельные – какой ребенок? Снова появились слезы. Они когда-нибудь закончатся? Врач сказала, что это норма – гормоны.

Как они будут жить дальше?

А дальше Петя уезжает на съемки картины мечты.

Алена шла с работы домой и гадала: Петя уже вернулся

или нет? Если да, то поговорить с ним сегодня или еще капельку повременить?

Страшно терять человека, которого любишь.

8

А у Пети был потрясающий день. Снова уроки фехтования с Лесей. Он все никак не мог поверить, что они будут сниматься вместе, в одном фильме. Она опять фехтовала лучше него, и у Пети появился азарт. Он очень хотел победить, показать, насколько хорош, и доказать, что будет потрясающим партнером.

– Свободнее кисть! – не уставал повторять тренер. – Петя, свободнее... Так, хорошо... Выпад!.. Отлично.

У него получилось отлично. Они потом все вместе смотрели видео, которое снял ассистент. Получилось действительно красиво. И как же все это будет смотреться на большом экране, когда соответствующий антураж и костюмы... Скорей бы! Предвкушение, волнение, азарт – все это не давало Пете жить сегодняшним днем. Он жил завтрашним.

На самом деле кино уже снималось. Режиссер, оператор, актеры – все были на месте. Работа шла полным ходом, просто сцены с Петей были назначены на более поздний срок. Он не был главным героем. Главным был Матвей Ковалев, без которого не обходилась сейчас ни одна большая премьера. Леся вылетала на съемки сегодня вечерним рейсом. В из-

вестной соцсети была заведена отдельная страничка, рассказывающая о съемках многообещающего проекта. Некоторые посты Петя перечитывал по два-три раза.

– Ты болен этим кино, – сказала ему вечером Алена.

Сегодня она пришла домой позже Пети. Петя же вернулся в шесть вечера. Редкий случай.

Они сидели на кухне за столом и пили чай. Петя не был голоден, а Алена отказалась от еды. Сказала, что хочет неделю-другую посидеть на диете.

В маленькой плетеной корзине лежали сухари с изюмом и сушки с маком. Алена взяла сушку и откусила кусочек.

– Я мечтал о таком кино, – Петя озвучил то, что давно было известно обоим. – А как твои дела?

– Мои обычно. Готовлюсь к следующей встрече книголюбов, тема – драматургия. Будем говорить о театре и любимых пьесах. Потом, возможно, возьмем одну для совместного чтения и обсуждения.

Театр был болезненной темой для Пети. Он не переставал мечтать о подмостках, но пока ничего не получалось. Мечта продолжала оставаться мечтой.

– Ты это специально, да?

– Что специально?

– Про театр?

– Нет. Ты спросил, я ответила, – Алена сделала глоток чая.

– Иногда мне кажется, что ты завидуешь, – тихо проговорил Петя.

– Я? – она отставила кружку.

– Да, ты.

– А мне иногда кажется, что ты меня стесняешься, – так же тихо ответила Алена.

– Это неправда.

– Неужели?

Его задели ее слова о стеснении, ее ударили его слова про зависть. Они молча допили чай и разошлись. Петя в комнату учить текст, Алена в ванную поплакать.

Он злился и не понимал, когда Алена, его добрая и понимающая, самая лучшая на свете Алена, стала вдруг такой отчужденной. Она же в этот момент ощущала себя покинутой и очень несчастной. Да еще слезы эти противные. Вот откуда они берутся?

Из ванной Алена вышла с красными глазами и таким же носом.

Петя за это время не выучил ни одной реплики – никак не мог сосредоточиться.

– Давай не будем ссориться, – примирительно прошептала она.

Один день – завтрашний. Всего один день, а потом он уедет и будет окончание их истории.

– Давай, – Петя поднялся с кресла и сделал шаг навстречу. – Мы оба были неправы.

Алена кивнула, соглашаясь.

Так хорошо было находиться в его руках и не думать ни

о кино, ни о том, что скоро все станет совсем другим. Сегодня и завтра – это так мало и так много. Главное, ничего не испортить. Сейчас у нее срок пять-шесть недель. Когда Петя вернется, будет восемь-девять. Два месяца. Вот тогда они все и решат. А сейчас главное – ничего не испортить.

– Ты ведь меня любишь, правда?

– Конечная, глупая, – поцелуй в волосы. – Люблю.

9

В аэропорту было шумно илюдно, как обычно. Вылет немного задерживали. Кирилл кричал в трубку:

– Постарайся наладить со всеми отношения, это залог будущего! И главное – не спорь с режиссером, я тебя очень прошу!

– Да понял я, понял, – отвечал Петя.

Кирилл, когда нервничал, всегда начинал кричать. «Это я так говорю», – убеждал он потом собеседника, выплеснув эмоции. А про спор можно было бы и не упоминать – Петя никогда не спорил, не в том положении находился, хотя несколько раз порывался сказать режиссерам, что свою роль он видит не так и хотел бы добавить в нее другие краски, но... актер – существо подневольное. Петя часто слышал такие слова от других актеров и только сейчас начинал понимать их сам. Наблюдал. Замечал, как, несмотря на четкое режиссерское виденье, настоящие мастера работают над роля-

ми, привнося в них свои собственные находки – жесты, интонации, паузу. Именно этому Петя желал научиться, и роль наемника – искателя приключений в предстоящем кино – самый настоящий шанс.

– Я тебе клянусь, что не буду ни с кем спорить, – сказал Петя в трубку и глянул на табло.

По громкоговорителю объявляли посадку.

– Мне пора.

– Ну все, давай. На связи.

Петя поправил лямку рюкзака на плече и пошел. Его узнавали. Петя шел, время от времени чувствуя на себе любопытные взгляды. Оно и понятно. Сначала снялся в рекламе, которая принесла узнаваемость, а теперь вот кино. Оказалось, очень легко стать рекламной звездой и очень сложно потом выбраться из коварной ямы, в которую попал. Одно дело, когда уже популярных актеров приглашают прорекламировать новый продукт или услугу, и совсем другое, когда никому не известный парень вдруг становится лицом шоколадного батончика. Все в нем видят исключительно любителя сладкого, и никто не видит актера, мечтающего и, главное, способного сыграть Гамлета. Впрочем, роль, которая всегда считалась вершиной актерского мастерства и основной целью многих, никогда не привлекала Петю. Пете почти стыдно было в этом признаться, но «Гамлета» он не любил, предпочитая «Ричарда III». Только и Ричарда, конечно, никто в парне с батончиком не видел. Ни один театр не приглашал

его к себе.

Наверное, Петя мог тогда сломаться. Видеть, как твои бывшие сокурсники играют на подмостках, снимаются в сериалах, рассуждают о ролях и новых проектах в то время, как ты... «Питательно не значит вредно!» И все. Да, твое лицо примелькалось, да, оно растиражировано на уличных баннерах и рекламных модулях в журналах. Но... Петя брался за любую работу – озвучивал ролики, играл в массовках, научился быть осветителем. И если бы рядом не было Алены, то потерялся бы. Совершенно точно.

Алена была рядом. Наверное, в то время она больше Пети верила в его предназначение и не позволяла сдаваться.

– Нужны связи и протекция, – говорил Петя. – Я столько посмотрелся за это время, поверь. Если нет связей и человека, который тобой занимается, ничего не получится.

– Получится, – уверяла Алена. – Просто нужно, чтобы тебя заметили, увидели, какой ты классный на самом деле актер.

Алена верила в свои слова. Петя за них цеплялся и продолжал карабкаться, а потом появился Кирилл. И, наконец, удачные пробы, закончившиеся приглашением в судьбоносный «Закат».

Дела пошли в гору.

Только вот с Аленой разладилось. И это казалось несправедливым. Промелькнула даже мысль: «Наверное, нам надо друг от друга отдохнуть». Мысль ужаснула. Когда говорят

«отдохнуть друг от друга» – это значит, что люди друг другу надоели.

Неужели ему надоела Алена?

Нет. Петя был в этом уверен. Но что-то с ними обоими в последнее время произошло. Может, они просто подлаживаются к его новой жизни? Ведь это непросто. Надо все-таки Кириллу сказать, что больше выхаживать в одиночестве на мероприятиях он не будет. Понятно, такое положение дел обижает Алену. Его бы тоже... обижало, если зеркально отобразить ситуацию.

Решено. Петя вернется со съемок и сразу начнет исправлять их с Аленой жизнь.

А пока – кино!

Петя подошел к нужным воротам для вылета, но в очередь не встал, смотрел через огромные окна, как в мини-автобус сажают ВИП-пассажиров, чтобы доставить их к самолету и разместить в салоне первыми. Среди пассажиров бизнес-класса он заметил высокую светловолосую фигуру Матвея Ковалева. Похоже, они летят одним рейсом. Только Пете статус пока не позволял пользоваться бизнес-классом. Впрочем, он и не страдал от этого. Главное, чтобы не было навязчивого внимания со стороны узнававших его людей.

Слова Пети о зависти сильно обидели Алену. Как он мог

такое подумать? Как он мог такое сказать?

Но больше к тому разговору они не возвращались. В последний день перед отъездом все было очень хорошо. Алена не забыла его слова, нет. Она просто запрятала их глубоко, понимая, что вернется к услышанному позже, а пока надо наслаждаться отпущенным.

Удивительно, но даже организм решил не подводить и вел себя прилично, позволяя нормально питаться, поэтому были и совместный завтрак, и совместный ужин, и еще один завтрак. И Петя был трогательно-внимательным, пришел домой с коробкой зефира в шоколаде.

– Аленка, – прошептал он ей перед сном после неторопливого и какого-то уютно-бережного секса, – вот вернусь со съемок, и мы с тобой заживем совсем по-другому, обещаю.

Да, скоро все станет совсем по-другому. Вместо ответа Алена Петю поцеловала.

Теперь Петя улетел, а Алена сидела в кресле и читала в Сети статьи про беременность, хотя надо всю готовиться к очередному вечеру любителей чтения. Для начала решить, о каких пьесах рассказать. Или об авторах. Скриб, Мольер, Бомарше, Ануй, Тома, Розов, Арбузов. Вместе с мыслями о предстоящем вечере пришло понимание того, что надо как-то аккуратно поговорить с Денисом по поводу нового сотрудника. Конечно, до декрета еще есть несколько месяцев, но хорошего сотрудника найти не так-то просто. Во времена, когда бумажные книги всю вытесняются электронными,

продажи падают, а цены на печатную продукцию растут, выжить букинистическому магазину, пусть и старому, известному, – нелегко. Да и Абрам Моисеевич, владелец книжного, стал жаловаться на здоровье. Пусть ум его оставался все таким же цепким, силы были уже не те. Раньше и представить себе казалось невозможным, чтобы Абрам Моисеевич не сидел у себя на втором этаже среди редких фолиантов в ожидании клиентов – коллекционеров. А сейчас нет-нет да и остается дома, звонит Денису, просит принять важного гостя вместо себя. Так Денис медленно, но верно становится преемником Абрама Моисеевича.

Жизнь меняется, ничего с этим не поделаешь.

Думала Алена и о том, на какие средства жить, когда придет время уйти в декрет. Магазин, конечно, заплатит, что положено по законодательству, но этого не хватит. Вся надежда на Петю. Ведь он их не оставит. Даже если они расстанутся.

Алена могла представить себе бурную реакцию Пети, его обвинения в том, что она ничего не сказала, все решила сама. Как он там недавно говорил?

Что-то про сегодняшнее время, в которое все можно контролировать. Как оказалось, не все.

Наверняка Петя рассердится.

Но в том, что не оставит без материальной поддержки, Алена была уверена.

Решила все сама...

А ведь и правда решила. Ни разу за прошедшие с момента

теста на беременность дни Алена не думала об аборте. Ни разу! Хотя вопрос вроде бы оставался открытым. Он оставался открытым, а Алена тянула время. Времени для прерывания беременности становилось все меньше и меньше, мыслей все больше и больше. Алена думала о том, как жить дальше, на что, когда обо всем рассказать маме. А может, даже придется вернуться в свой маленький провинциальный городок. Там воздух чище, и мама поможет. Или остаться в Москве? Здесь лучше медицина и... Петя. Какая же она все-таки трусиха. Так ничего и не рассказала.

А решение принято, да. И в телефоне куча закладок на статьи о беременности: что можно, чего нельзя. Мамочки!

Алкоголь нельзя. Это понятно.

Курить нельзя. Алена не курит.

Старайтесь избегать стрессовых ситуаций. Как? Если вся жизнь в последнее время одна сплошная стрессовая ситуация?

Исключите поднятие тяжестей, резкие повороты, резкие наклоны. Это она постарается. Это несложно.

С осторожностью относитесь к авиаперелетам. Алена не собирается в ближайшее время никуда лететь.

Существуют критические сроки беременности. Это сроки, в которые чаще всего происходят выкидыши. Вот от такой информации становилось не по себе. О выкидышах думать не будем.

И вообще, надо мыслить позитивно.

У Юли была сложная беременность, но правильный настрой творит чудеса. Все закончилось хорошо, и теперь подруга – мама замечательного мальчика. Кстати, они давно не виделись.

Алена закрыла статью про критически сроки и вошла в чат.

Алена: Привет. Как дела?

Юля ответила через полчаса, за которые Алена успела полить цветы, заварить чай и полистать томик Лопе де Веги. Может, о нем рассказать на вечере? Но мысли витали вокруг прочитанных статей, а не «Собаки на сене», поэтому настроения рассказать про великого испанского драматурга XVII века не появилось.

Юля: Привет. Нормально. Только что вышли из ванной. Костя обожает купаться, после него на полу остаются огромные лужи.

Алена: Главное, соседей не затопить.

Юля: Точно.

Алена: Давно не виделись. Может, встретимся?

Юля: Конечно))) Мы в субботу собираемся с Костей в зоопарк. Игорь работает, так что пока планируем вдвоем. Присоединяйся)))

Алена: Договорились))) Буду тем самым третьим.

Алена отложила телефон и посмотрела на кружку с остывшим чаем. Надо заварить новый. И завтра никакого Лопе де Веги. Михаил Булгаков! «Дни Турбиных»! Вот о чем она

расскажет.

11

Вечер начался хорошо. Пришли все завсегдатаи пятничного кружка, рассуждали о драматургии, слушали рассказы участников. Конечно, не обошлось без упоминаний Шекспира и Чехова.

Алена любила эти пятничные встречи, когда для покупателей магазин уже закрыт, и стулья расставлялись в полукруг около старого пианино, а на журнальном столике вместо потрепанных открыток и журналов стояли кружки и вазочки с печеньями и конфетами – начиналось живое, интересное общение любителей литературы. Это была не работа – это было удовольствие.

В тот вечер Алена делилась своими впечатлениями о «Театральном романе», в котором Булгаков ярко и сатирично рассказывал, как переделывал роман «Белая гвардия» в пьесу «Дни Турбиных». Там же можно найти и информацию о зарождении другой его знаменитой пьесы – «Зойкина квартира». Алена успела подготовиться, она цитировала наиболее характерные места, делилась личными впечатлениями, в том числе и об увиденных театральных постановках. Алена умела держать внимание слушателей. Наверное, именно из-за этого месяц назад встал вопрос о возможности ее литературных лекций в более широких аудиториях. Все было за-

мечательно ровно до того момента, как милейшая и интеллигентнейшая Ольга Витольдовна вдруг не вспомнила, что принесла к чаепитию пирожки с капустой, которые специально пекла утром для этой встречи. Она полезла в сумку, достала пакет, вынула пирожки... И все.

Алена успела только пробормотать:

– Простите, – и пулей вылетела из торгового зала.

Хорошо, что в этот день Денис задержался в магазине. Он подстраховал, продолжив вести разговор о драматургии, попутно угощаясь пирожками Ольги Витольдовны и рассыпаясь в комплиментах ее кулинарному искусству.

Алена вернулась из туалета бледная, села на свое место и отпаивалась крепким чаем в надежде, что Денису хватит сообразительности не привлекать ее к разговору. Ему хватило, Денис пару раз внимательно посмотрел на Алену и окончательно все взял в свои руки. А запах капусты не ослабевал. Алене казалось, что им пропиталось все: зал, полки, книги, одежда. Когда вечер закончился и довольные читатели ушли, решив, что на неделе все дружно читают «Дни Турбиных» и по возможности смотрят экранизацию для дальнейшего обсуждения произведения, Алена снова побежала в туалет. Это невозможно просто!

– У тебя все в порядке? – поинтересовался Денис, убирая стулья, когда она вернулась.

– Да. Нет. Не знаю... – надо на воздух. Срочно на воздух! – Я выбегу на пять минут на улицу?

– Да, конечно.

На улице было прохладно. Арбат в пятничный августовский вечер жил своей насыщенной жизнью. Кто-то показывал фокусы, используя огонь и очень пахучую смесь. На сме-ну капусте пришел другой, но такой же противный запах. Да что же это такое! Внутри все снова завертелось, и тошнота опять подступила к горлу. Алена почувствовала себя беспомощной, одинокой и очень несчастной. Слезы, ставшие уже привычными, потекли по лицу. Даже не было сил их вытереть. Как же она со всем этим справится?

За спиной послышался звук открывшейся двери.

– Ты как? – голова Дениса показалась в проеме.

– Плохо, я сейчас сумку заберу, и можно будет закрывать магазин.

Алена вошла внутрь, взяла сумку и перед тем, как уйти, сказала:

– Наверное, пора начинать искать нового продавца. Я не знаю, сколько еще... проработаю.

12

Ночью долго не удавалось заснуть. Тошнота и бессонница – новые спутники. В квартире без Пети было очень одиноко.

Как у него там дела? Днем написал, что нормально. Конечно, Алена подписалась на страничку фильма в соцсети, но фото с Петей там пока не появилось.

Зато он прислал ей себя на вацап. Гример, несомненно, постарался, наградив Петю шрамом на скуле. В белой рубашке с кружевами, с темными наращенными волосами, убранными в хвост, и при шпаге Петя был... очень красив.

В общем, над фотографией Алена тоже от души поплакала, а потом написала.

Алена: Мне нравится.

Петя: Очень?

Алена: Очень.

Петя: Как твой вечер драматургии?

Алена: Прошел успешно. На следующую пятницу берем «Дни Турбиных».

Петя: Ого!

Алена: Ага))) Жаль, что ты на съемках, мог бы прийти и прочитать какой-нибудь монолог. Мои были бы счастливы.

Петя: Почему нет? Давай сделаем зарубку на будущее.

Давай. Только какое оно, это будущее? И как она будет жить без Пети, если уже соскучилась?

Утром Алена еле встала и даже думала о том, чтобы отказаться от прогулки по зоопарку. Вдруг там тоже запахи? И что тогда делать? Куда бежать? Однако желание увидеть подругу пересилило. В итоге день прошел гораздо лучше, чем вечер накануне.

Конечно, в субботу в зоопарке было очень много посетителей, но огромная территория позволяла гулять в свое удо-

вольствие. Поздний август дарил одновременно и солнце, и легкий ветерок, а лимонное мороженое просто творило чудеса. Алена поняла, что если и есть спасение от ее токсикоза, то это лимонное мороженое.

Юля казалась Алене воплощением по-настоящему удавшейся жизни. Вышла замуж по любви за талантливого и уже преуспевающего архитектора, защитила диссертацию по истории, родила ребенка, живет в отдельной квартире (собственности мужа), передвигается по городу на машине. Пристегивает Костика в детском кресле и едет, куда надо. Потом паркуется, вынимает из багажника коляску, и вот они уже гуляют по дорожкам зоопарка, а румяный малыш, рассматривая лебедей в озере, хлопает в ладоши и кричит:

– Гули-гули-гули!

А потом достаивается комментариев медведь:

– У-у-у-у!!!

А потом волк, которого приняли за большую собаку:
– Гав-гав!

Алена смотрела на Костю и думала о том, что скоро у нее будет свой ребенок и что она этого ребенка хочет, она готова, абсолютно точно готова для материнства. И беременность свою будет беречь, чтобы никаких критических периодов. Алена станет хорошей мамой тому, кто сейчас только горошина в ее животе. И Петя от них не откажется. Только вот... он готов для отцовства?

– Сколько Косте?

– Год и восемь. Так, – Юля остановилась перед развилкой дорог и углубилась в изучение карты зоопарка. – К пингвинам направо. У нас сейчас любимый мультик про пингвинов. Смотрим по пять раз в день, жить без него не можем. Я уже наизусть его выучила.

И они пошли направо к пингвинам. Костя, увидев этих забавных черно-белых птиц, стоявших застывшими столбиками, издал восторженный вопль.

– Да, – заулыбалась Юля, взяв сына из коляски на руки, – пингины. Это пингины.

А малыш все показывал пальцем на птиц и смеялся, когда они стали скатываться по импровизированной горке в воду.

Пингины оказались самым ярким впечатлением этого дня.

После двух часов прогулки Костя устал и заснул в коляске.

– Отлично, – сказала Юля. – Теперь мы можем где-нибудь посидеть и поговорить по-человечески. С ребенком это невозможно.

Сейчас она показалась Алене утомленной. То, что не было замечено сразу, вытесненное первым впечатлением, малышом и собственными мыслями, сейчас стало заметным. Небрежный хвостик волос, намеки на первые морщинки в уголках глаз, руки без маникюра.

– Куда пойдём? – спросила Алена. – Мне бы хотелось посидеть на улице.

– Да, на улице лучше, – согласилась Юля. – С коляской в помещение проблематичнее попасть. Да и на воздухе Костя поспит подольше.

Недалеко от зоопарка обнаружилось открытое кафе, где подруги и нашли свободный столик.

– Я голодная, – заявила Юля, – поэтому буду борщ, куриные крылышки и «Птичье молоко» с чаем. А ты?

– А я... селедку с кольцами красного лука и... и отварную картошку.

– И все?

– И все. – Алена закрыла меню.

Она чувствовала на себе внимательный взгляд Юли и не решалась поднять глаза.

– Та-а-ак... а теперь рассказывай.

– Да рассказывать пока и не о чем, – Алена пожала плечами, но все же посмотрела на подругу.

– Петя рад?

– Петя... ничего не знает.

– Ты ему еще не сказала?

– Нет, – Алена снова отвела глаза. – У него сейчас съемки, он в отъезде, и как-то по телефону...

– Да, – согласилась Юля. – По телефону – это совсем не то. Зато какой сюрприз его ждет по возвращении!

От ответа Алену избавил подошедший официант, готовый принять заказ. Когда же он ушел, Алена поняла, что готова на разговор с Юлей, и даже хорошо, что есть с кем поговорить. Невозможно все держать в себе. О кризисе отношений с Петей она, конечно, ничего не скажет, а вот обсудить беременность можно. Алене просто необходимо с кем-то об этом поговорить.

{Из телефонного разговора}

Лара: Катя нормально. Сегодня ездили покупать форму к школе. Знаешь, она так сильно за лето вытянулась, удивительно просто. Мне кажется, скоро до меня дорастет.

Саша: Форму купили?

Лара: Да. Но это оказалось непросто. Ты вылетаешь когда? Послезавтра?

Саша: Если честно, я пока не знаю. Планировал послезавтра, но тут возникли непредвиденные проблемы.

Лара: Серьезные?

Саша: Не думаю, просто надо задержаться.

Лара: Ясно.

Саша: Не сердись.

Лара: Я не сержусь.

Саша: Сердишься.

Лара: Не подглядывай!

Саша: Как твои магазины?

Лара: Нормально. Представляешь, к нам опять сегодня заходила женщина и купила белые гвоздики. Она всегда покупает у нас белые гвоздики. И еще мне кажется, что она покупает их для себя. Такие вещи часто очень чувствуются – когда человек покупает букет для кого-то, а когда для себя.

Саша: Может, это ее любимые цветы.

Лара: Может. Но все равно необычно. И я подумала, что как-то никогда не обращала внимания на белые гвоздики, просто привыкла их использовать в сборных букетах или в сочетании с другими оттенками, а чтобы вот так... Это очень красиво. Я бы сказала... нежно и торжественно.

Саша: Тебе пора начинать писать стихи.

Лара: Не смейся! Я даже вечером в Сети читала, что именно они символизируют, интересно же. И там написано, что в некоторых странах Европы белые гвоздики означают любовь, преданность и честь. Слова какие – преданность и честь, как из девятнадцатого века. Забытые понятия.

Саша: Лара, ты романтик.

Лара: Я практичная женщина, у которой муж укатил в Екатеринбург и застрял там. Думаю, чем его приманить обратно.

Саша: Белыми гвоздиками?

Лара: Тут все способы хороши.

Глава 2. Юля

1

Дома был обычный беспорядок. Юля от него устала. Постоянный, непрекращающийся беспорядок вызывал у Юли чувство бессилия и какой-то безысходности. Вот, кажется, только сегодня утром пыталась навести подобие красоты, а к вечеру посреди комнаты кастрюля, в ней носки, а ящик

комода, который забыли залепить скотчем, открыт. Костя познает мир. Во всех изданиях, посвященных развитию детей, говорится о том, как это важно для малыша – познавать окружающий мир.

Мир он познавал, когда выливал персиковый сок на пластмассовую столешницу своего высокого детского стульчика, а потом водил по яркой оранжевой луже пальцем. Пришлось мыть руки. Пока Юля вытирала лужу сока, Костя успел открыть тот самый ящик с бельем...

А в соцсетях примерные мамочки выкладывают фото красивых дизайнерских детских комнат, показывают ангелочков-детей и себя при параде – с укладкой, идеальным макияжем и на шпильках. У Юли где-то тоже были шпильки. Куда она их убрала – не вспомнить. Кеды, балетки и босоножки на плоской подошве – самый лучший вариант.

Еще убивали сторис, в которых одна молодая мама и по совместительству успешный блогер все время показывает, где бывает – то в кафе с подругой, то на крутой фотовыставке, то на премьере кассового фильма, не говоря уже о променадах по магазинам. И все время мотивирует: «Поднимайтесь с диванов! Жизнь прекрасна! Не представляю, как можно все время проводить дома?» Юля вот тоже не представляла. До рождения Кости. От блогера она отписалась. Если звезда Сети может себе позволить иметь няню и каждый день проводить по четыре-пять часов отдельно от ребенка, то у Юли такой возможности нет. И она сто лет не встречалась

в кафе с подружкой вдвоем. Вот сегодня получилось с Аленой погулять по зоопарку – целое событие. Хорошо, Костя уснул, дал немного поговорить. Зато, когда проснулся, так сильно плакал, что спасли только его любимые печенья, которые Юля всегда носила с собой. На этом «выход в свет» и завершился. Юля быстро попрощалась с Аленой, пересаживала сына в детское автомобильное кресло, убрала коляску в багажник и поехала домой. Костя, занятый печеньем, некоторое время молчал, а потом снова разразился плачем. Юля вспомнила, что не сменила ему памперс, но останавливаться на обочине при перегруженных в субботу дорогах не стала. Решила, что до дома осталось немного – дотянут.

Костя вошел в раж, поэтому к дому они подъезжали под его крик, перекрывающий гул сирены полицейского автомобиля.

Потом почти бегом по лестнице домой, в ванную, мыться, менять памперс, переодеваться, полдничать...

Когда дело дошло до приготовления ужина, сил у Юли почти не осталось.

Поднимайтесь с диванов!

Она и не садилась на него. И на выставках давно не была. В последний раз еще до рождения сына, когда все говорили о спорной картине молодого художника ДекARТа «Дорога друг к другу», выставленной в одной из модных современных галерей. Тогда по поводу данной работы в Сети разгорелись настоящие дискуссии, и захотелось увидеть это ав-

торское творение лично. На выставку они ходили вдвоем с Игорем. Полотно, нарисованное на плазменной панели акриловыми красками с фосфорным эффектом, представляло собой длинное ущелье, по обе стороны которого – люди. Разные пары. Кто-то шел друг к другу по узкому непрочному мосту, кто-то свой мост сжигал. Кто-то встретился друг с другом на середине шаткой переправы. Философское полотно. Тогда Юля идею оценила, но сильно ее эта работа не затронула. По большому счету – скорее шумиха, чем что-то новое и оригинальное. Но сейчас она все чаще и чаще в своих мыслях возвращалась к той картине, написанной схематично и в чем-то даже примитивно. Юле казалось теперь, что эта картина про них с Игорем. И что «Дорога друг к другу» – это бесконечная история, и то, чем заканчиваются все романтические фильмы, на самом деле в жизни зачастую является отправной точкой.

Взять, например, их с Игорем. Когда они стали жить вместе, Юля все время удивлялась: почему психологи часто говорят о притирании друг к другу, каких-то постоянных компромиссах в отношениях? Не было у них никаких притираний и компромиссов. Все казалось таким легким и естественным, таким радостным и понятным, что Юля даже начала подозревать: а не выдуманные ли это проблемы? Если человека любишь – с ним легко.

Предложение руки и сердца и последующая свадьба стали просто еще одной счастливой ступенью для двух любящих

друг друга людей. И что немаловажно – состоявшихся. Игорь любил свою профессию, Юля – свою. Он гордился тем, что она успешный и популярный гид, предлагающий индивидуальные авторские экскурсии по Москве, она гордилась его архитектурными проектами.

Потом наступила долгожданная беременность. Беременность была трудной, пришлось поволноваться, полежать на сохранении, пройти курс капельниц, но в итоге все закончилось рождением здорового мальчика, которого назвали Константином в честь отца Игоря.

И вот тут началась другая жизнь.

Костя почти не спал, Костя все время кричал, Костя отказывался от груди, хотя всем известно, что ничто не заменит малышу грудного вскармливания. У Кости был недовес, потом, когда он распробовал молоко, – перевес. Потом у Юли пропало молоко, а у Кости начали резаться зубы...

Игорь старался, вставал по ночам, носил малыша на руках, учился давать ему чай от коликов, мастерски менял памперсы, а утром с красными от недосыпа глазами ездил на работу. «Сбегал», – как про себя однажды решила Юля. Она же оставалась один на один с прогулками, врачами, сыпью, аллергией, стиркой и многим другим, мечтая только об одном – выспаться. Всего лишь выспаться.

Говорят, что дети скрепляют любовь. Юля поняла, что дети – это самый настоящий тест на прочность отношений. Потому что даже самые прочные отношения из-за ребенка од-

нажды начинают трещать.

Выяснилось, что их маленькая уютная двухкомнатная квартирка оказалась мала для коляски, кровати, манежа, сушилki и прочего. Квартира стала напоминать склад. В итоге Игорь взял ипотеку и, чтобы ее выплачивать и досрочно закрыть, брался за любые «левые» заказы. Он был отличным проектировщиком и помогал частникам с перепланировкой квартир, дачных домиков, а потом и вовсе взялся за большой частный дом.

Машину, купленную в кредит, поделили просто – на ней ездила Юля. Ей это было нужнее. Игорю в рабочие дни вполне хватало метро. А уж в редкие выходные он садился за руль сам.

В последнее время Юле казалось, они вообще перестали общаться. В рабочее время перекидывались сообщениями (вдруг у него совещание, и звонок не вовремя? вдруг Костя спит, а звонок разбудит?). Вечером сил на общение просто не оставалось. Игорь приходил, Юля передавала ему Костю и шла делать ужин, если до этого приготовить его не успела.

За столом привычные вопросы:

– Как прошел день?

– Что на работе?

– У нас майонеза нет?

– Ты же не купил после работы, а я заказать не успела.

Фоном телевизор с новостями. И вселенская усталость. Как хочется спать...

Поднимайтесь с диванов! Жизнь прекрасна.

Кто бы сомневался.

Поход в кино – практически выход в свет. И приготовления не менее грандиозные. Надо договориться с родителями, отвезти им ребенка, оставить запасную одежду, памперсы, присыпки, баночки с питанием, рассказать, когда и чем кормить, а потом уже отправиться в торговый комплекс на киносеанс и, если Костя не покажет в гостях кузькину мать, можно даже посидеть в кафе. Вот когда начинаешь ценить такие моменты! Ребенок переворачивает всю жизнь, делит ее на «до» и «после», начинает диктовать свои условия, и ты под них подстраиваешься. Потому что ничего и никого важнее нет.

Вот тогда, сидя в кафе после сеанса, Юля снова становилась той прежней Юлей, а Игорь – тем самым Игорем, которые однажды встретились, влюбились и решили жить вместе прекрасной, радостной жизнью. Правда, краем глаза Юля замечала за соседними столиками девушек с идеальным макияжем, свежим маникюром, красивой модной обувью и казалась себе уже не такой... но она наверстает! Обязательно наверстает! Вот Костя пойдет в детский сад, Юля вернется на работу и... Вопрос работы, на самом деле, был очень болезненным. Когда она выйдет? Как? Будучи индивидуальным гидом и еще два года назад имея постоянную аудиторию, сейчас Юля ее почти потеряла. Вернуться на работу означало начать все с нуля. Можно еще давать уроки по скай-

пу, ведь Юля дипломированный историк и раньше успешно репетиторствовала. Но разве теперь это возможно? Он-лайн-урок требует как минимум тишины и закрытой двери в комнате. На кого оставить Костю?

Мама по мере сил помогала. Но мама работала, а в выходные у нее были свои домашние дела. Мама поздно нашла свое женское счастье, и Юля была за нее очень рада. Правда, когда на прошлой неделе мама сказала, что они с Федором скоро улетают в Сочи, захотелось плакать. Нет, она была очень рада за них, правда-правда. Но как же Юле самой хотелось на море! Как ей хотелось уехать куда-нибудь, слушать шум волн и спать-спать-спать... У Игоря отпуск в конце октября. И они точно не поедут ни на какое море. Юля чувствовала себя запертой в четырех стенах. Это у Игоря офис, общение, новые проекты, перспективы. А у Юли каждый день одно и то же: кастрюли, памперсы, стирка, прогулка, плита, попытка уборки, бытовые покупки. Вся жизнь состоит только из этих однообразных дел.

Поднимайтесь с диванов! Жизнь прекрасна! Не представляю, как можно все время сидеть дома?

Юля сама себе не нравилась. Все чаще она думала о том, что становится вечно недовольным и злым человеком. Это все от усталости, от недосыпа, от четырех стен. Каждый вечер она говорила себе: «Завтра я стану лучше, добрее, выдержаннее, терпеливее, у меня все получится». Но наступало завтра, и все начиналось сначала. Костя кричит, ты соскре-

баешь себя с кровати, плетешься к ребенку, потом в ванную, моешь его, меняешь памперс, мечтая прилечь еще хотя бы минут на десять.

Свекровь, конечно, выручала. Если Юле надо было к врачу, в магазин или в парикмахерскую, Вера Дмитриевна никогда не отказывала. Но и злоупотреблять ее помощью Юля не хотела. Это ведь не родная мама. Как-то так получилось, что, несмотря на искренние, добрые отношения, Юля все равно немного побаивалась свекрови, не могла с ней сблизиться окончательно. Всему виной, наверное, легкое, но все же уловимое неравенство положений. Вдова прославленного академика, всегда подтянутая, ухоженная, с прямой спиной, Вера Дмитриевна казалась Юле аристократкой. А сама Юля казалась себе по сравнению с ней плебейкой. И ни искреннее расположение, ни радушное гостеприимство свекрови не могли убрать это чувство неравенства, поэтому к помощи Веры Дмитриевны Юля старалась прибегать дозированно, предпочитая сама привозить к ней ребенка, а не приглашать маму мужа к себе. Потому что дома постоянный беспорядок. Что скажет на это Вера Дмитриевна? Как оценит жену своего сына? Что подумает? Особенно когда перед глазами абсолютно другой пример – старший сын и его жена, у которой всегда все в порядке. Которая просто образец вкуса, стиля и грамотного ведения дел. Юле казалось, вот уж если кто и мог вести страницу в соцсети о том, как красиво и правильно жить, так это Лара.

Юля не задавала себе вопроса (а зря!), как изменилась жизнь Лары с появлением дочери. Может, там тоже были постоянные недосыпания, пятна на одежде, усталость и кавардак в квартире? Она не задавала себе этот вопрос, потому что была уверена – в таком доме с самого рождения была няня, которая брала множество вопросов на себя.

Юля ошибалась. Няня, конечно, появилась. Но позже, когда Лара готовилась вернуться к работе. Первые же месяцы они были в абсолютно равном положении. Только об этом Юля не знала и знать не хотела, боясь в глубине души, что заочное соревнование с Ларой в глазах свекрови она все равно проиграла. И не хотела этот проигрыш усугублять.

Костя, наигравшись в беспорядок, дотянулся до планшета.

– Му-у-у! – протянул он.

Что означало «мультфильм». Конечно, про пингвинов. Юля потихоньку выдохнула. Одна серия идет пять минут. Сына хватит примерно на три-четыре. Значит, есть четверть часа на то, чтобы перевести дыхание и отдохнуть.

Да, ребенок очень четко делит жизнь взрослого на «до» и «после». А скоро это не просто узнает – почувствует на себе Алена. Интересно, кто у них с Петей родится: мальчик или девочка? И как подруга будет справляться с новым членом семьи? Кто поможет? Ведь ни у нее, ни у Пети в Москве родных нет. Юле, можно сказать, очень повезло.

«Хватит жалеть себя», – пробормотала она, поправила

стягивающую волосы резинку и пошла ставить на место кастрюлю, предварительно вынув из нее носки.

Костя смеялся, глядя в планшет.

2

Игорь пришел в семь вечера. В субботу. С работы. Минус один семейный выходной. Юля почувствовала, как внутри начинает разгораться обида. Та самая противная обида, за которую потом всегда становится стыдно и после которой она каждый раз обещает себе не повторять ошибки. Потому что у них кредит. Потому что муж старается на благо семьи. И она, погрязшая в стирке, глажке и кормлениях по часам, ни черта своего мужа не видит.

Впрочем, он ее тоже.

Воспользовавшись тем, что Игорь дома и можно, наконец, отойти от Кости, Юля вынула из машинки выстиранное белье.

– Кто это тут у нас? – слушала она голос, стоя в спальне и развешивая мокрую одежду на крошечную сушилку.

Свободного пространства в комнате почти не было.

– Па-а-а-а! – прозвучал счастливый голос Костика, а затем его смех.

Это значит, что сына взяли на руки и, скорее всего, подкидывают вверх, потому что смех стал заливистым и восторженным.

Да, па-а-а-а, а можно было бы провести этот день вместе, и в зоопарк сходить не с Аленой, а всей семьей. Юля забыла, как еще совсем недавно радовалась встрече с подружкой и разговору в кафе. Теперь ей было обидно, что день прошел без Игоря.

Юля расправляла на рейке футболку, когда к ней подошел муж с сыном на руках.

– Ужинать будем?

– Ужин еще надо приготовить, – ворчливо ответила Юля, не любя сама себя за эти недовольные интонации, но остановиться не сумела. – Уже восьмой час, между прочим. Ты обещал вернуться максимум в четыре.

Она повернулась. Две пары абсолютно одинаковых глаз смотрели на нее. Да что там глаза, у них и волосы были одинаково кудрявые, и форма губ одна. Костя – абсолютная маленькая копия отца.

Игорь вздохнул:

– Давай не будем ссориться. Я устал.

– Я тоже устала. Костя в ближайший час на тебе, пока я буду заниматься ужином. И что тебя так задержало?

– Клиент.

Кто бы сомневался? Конечно, клиент. У него проекты, клиенты... Одним словом, жизнь.

– Что за клиент? – Юля закончила развешивать белье.

– Известный психолог. Даже книгу подарила.

– Подписала?

– Подписала.

– И где книга?

Все же к книгам Юля была равнодушна. Она все еще хмурилась, но любопытство начало брать верх над обидой. Проходя мимо мужа с сыном, Юля легко коснулась щеки сначала одного, потом другого своего мужчины.

Купаты, вынутые из морозилки сразу после возвращения из зоопарка, почти разморозились. Можно ставить сковороду. Для Кости осталось немного пюре из картошки с мясом. У них же теперь все отдельно: меню для взрослых и меню для ребенка.

Алену это тоже вскоре ждет.

– Знаешь, я сегодня видела Алену. Она беременна, – сказала Юля, когда Игорь принес на кухню книгу.

– Молодцы.

– Но Петя об этом не знает, Алена ему еще не сказала.

– Скажет. Беременные все немного странные.

– И с многими беременными ты имел дело? – обернулась Юля после того, как положила купаты на сковороду.

– Мне одной хватило, – ухмыльнулся Игорь в ответ и, подойдя, обнял Юлю. – Воспоминание о сале с вареньем до сих пор повергает в ужас.

– Ты знаешь, мне показалось, что Алена боится сказать Пете о ребенке.

– Глупости. Не представляю, чтобы Петя отказался от ребенка. После стольких лет с Аленой... Меня больше удивля-

ло, почему они тянут. Хотя, конечно, он еще молод...

– И карьера...

Из комнаты послышался громкий плач, оба родителя тут же бросились в зал.

Костя сидел посреди комнаты и безутешно рыдал, потому что квадратная формочка никак не хотела пролезать в круглое отверстие.

– Эй, что случилось? – Игорь сел рядом с сыном. – Давай посмотрим...

Юля вернулась на кухню. Купаты шипели на сковороде. В кастрюле рядом кипел картофель. Осталось выбросить из тарелки очистки и нарезать свежих овощей. А потом будет время полистать книгу.

Юля прочитала название. «Быть счастливым просто». Одно из тех популярных изданий, которыми сейчас забиты полки книжных. Кажется, что все эти авторы знают секреты, недоступные большинству, и берутся за нелегкую задачу – осчастливить окружающих.

Юля не сильно верила в подобные вещи, но полистать было любопытно.

3

Лучший способ утихомирить сердитую Юлю – начать с ней разговаривать. Это Игорь понял уже давно. Вопрос лишь в том, что в последнее время сердитой и недовольной она

становилась все чаще и чаще. Юля устала. Игорь это понимал, но что он мог поделать? Ведь и так старался делать все возможное, чтобы семье было лучше. Возвращаясь домой, Игорю хотелось видеть улыбчивую жену, жизнерадостного ребенка и вкусный теплый ужин. В общем, идиллию.

Но реальная жизнь вносила коррективы, и сердитая Юля стала неотъемлемой частью реальной жизни. Как и Юля усталая. Зато к концу вечера она все же стала Юлей веселой. А когда смеялась, глядя, как Костя показывает носик, глазки и ушки, – практически Юлькой.

– Костя, где у тебя носик?

И он тянулся пальцем к кончику своего носа.

– Вот молодец! А где носик у папы? А у мамы?

Костя показывал. А вот спать не хотел долго. Не помогали ни песенки, ни сказка. Когда наконец утихомирился в половину первого ночи, родителям было уже не до любви. Оба рухнули в кровать.

Для любви в запасе оставался дневной сон ребенка в воскресенье. Этот вариант оказывался пока самым надежным.

И он не подвел и на этот раз.

А понедельник начался с совещания, на котором обсуждали главный текущий проект – центр детского творчества в одном из спальных районов. Заказ серьезный, денежный и ответственный. Пожеланий целый список, работы непочатый край. Сроки, как всегда, поджимают.

Понедельник пролетел, наступил вторник.

Игорь очень любил свою работу. Архитектором он мечтал стать с детства, но в последнее время чувствовал себя загнанным зверем. Основная работа, подработка по выходным, несколько проектов одновременно. Еще чуть-чуть, и его погребет под всеми этими планировками, чертежами, незаконченными работами. Требуется выплеск эмоций. На работе нельзя. Остается дома.

Вот вчера это и произошло – споткнулся в коридоре о детский стульчик, ударил ногу и:

– Кто его сюда поставил? Неужели убрать нельзя было?

– Вот и убрал бы, – ответила Юля. – В чем проблема?

– Вообще, дома была ты.

– Вообще, тебя весь день дома не было, можно было бы вечером и помочь. Мы сегодня на прием к врачу ездили, полдня потратили, а потом Костя раскапризничался. Знаешь, мне иногда кажется, что работа – это очень удачное прикрытие.

– Да? А мне всегда казалось, это способ зарабатывать на жизнь.

– Я в курсе.

Костя и правда капризничал. У него из-за посещения поликлиники сбился режим, сын был не в духе. Юля объявила, что на ужин у них сосиски и что ортопед прописал Косте массаж, потому что ему не понравилось что-то с подвижностью бедер. Тетка попалась злая, наговорила ужасов и назвала Юлю «безответственной мамашей». Когда Юля об этом

рассказывала, у нее задрожал подбородок, и Игорь очень пожалел о своей несдержанности. Мог бы недовольство сорвать на ком-нибудь другом, а не на жене.

– Объявлений в Сети много, но какой массажист по-настоящему хороший? Нам лучше, чтобы он домой приезжал.

Сосиска лежала на тарелке, Юля отрезала кусочек и возила его вилкой туда-сюда, пока Игорь развлекал сына развивающими игрушками, держа на коленях.

– Мне кажется, я не справляюсь. У меня ничего не получается.

– Все у тебя получается. Ешь давай. Чай сделать?

Юля подозрительно шмыгнула носом.

– Да. Он ведь у нас ходит, все нормально, не хромает.

– Конечно. А массажиста я найду. У Саши спрошу. У них Кате раньше часто делали массаж, наверняка остались контакты.

Игорь спустил сына на пол и пошел ставить чайник.

И он еще думал, что Юля часто сердится. А сам лучше?

Главное, все всегда происходит из-за мелочей, из-за неудачно сказанного слова, которое тянет за собой второе, третье... Эти слова, эти мелочи оказываются вдруг очень важны. Именно они могут как созидать, так и разрушать. Игорь разрушать не хотел. Он любил Юлю, любил сына и часто думал о том, как же его родителям удавалось справиться с бытом, со всеми этими каждодневными вопросами, а ведь они были не менее заняты. Игорь не помнил, чтобы отец и

мать ссорились. Совсем не помнил. Если только время от времени по поводу его, Игоря, воспитания. А вот чтобы из-за оставленного в коридоре стула... Не было такого.

Он положил чайный пакетик в кружку, залил его кипятком, вынул из холодильника коробку с конфетами и все это поставил перед Юлей.

– Спасибо, – улыбнулась она.

– Пей спокойно, а мы пока с Константином пойдем в ванную. Молодому человеку пора купаться.

* * *

Игорь сидел перед компьютером, вспоминал вчерашний вечер и понял, что забыл про массажиста, хотя Юля утром прислала ему сообщение-напоминание. Надо написать на стикере и прикрепить к монитору. «Массажист!»

Только он потянулся к ярко-оранжевому блоку стикеров, как зазвонил телефон.

– Привет, мам.

– Привет, сильно занят?

– Занят, но минут пять есть. Что-то случилось?

– Нет, просто соскучилась. Ты вчера не позвонил.

– Да, замотался, прости.

– У тебя все в порядке?

– Все хорошо, не переживай. Вчера Костя вечером расказался, они с Юлей ездили на осмотр к ортопеду, им

там рассказали ужасов каких-то. Юля расстроилась. Теперь вот массаж нужен. Ты не знаешь никакого детского специалиста? Помнишь, Кате раньше часто массаж делали.

– У Лары номер телефона наверняка остался, я у нее спрошу.

– Спроси, пожалуйста.

– А что сказал врач?

– Плохо разводит ноги. Но вроде убирается массажем.

– Ясно. Ладно, не буду больше отвлекать, работай. Но вообще, я очень соскучилась по внуку. Когда вы приедете в гости?

– Если честно, мам, я в следующую субботу снова работаю. Ты сама к нам приезжай. Юля рада будет. Посидите, чай попьете, поговорите, поиграешь с Костей. Он тебя обожает, сама знаешь.

– Я подумаю.

4

Как у мужчин все просто.

На самом деле, наверное, это и есть просто. Взять и приехать в гости.

Тем более у Веры Дмитриевны с Юлей сложились неплохие отношения. И все же она чувствовала, что Юля ее стесняется. Через столько времени, но что-то такое остается в их отношениях, что не позволяет Вере Дмитриевне пересту-

пить невидимую разграничительную линию. Ей всегда думалось, в этом плане с семьей младшего сына будет проще, а оказалось наоборот – проще было со старшим. Впрочем, Вера Дмитриевна не жаловалась. С женами сыновей отношения у нее сложились, жены были абсолютно разные, но обе замечательные. Все два брака получились по любви, и теперь она дважды бабушка. У нее есть внучка и внук. И самое главное – бабушка она не забытая, а очень даже любимая. Желать же большего... Вера Дмитриевна достаточно пожила на этом свете, чтобы уметь ценить дарованное судьбой. Все остальное от лукавого.

Именно с такими мыслями она на следующий день и отправилась в магазин присмотреть себе новый плащ. Все же скоро осень, а старый плащ совсем потерял внешний вид.

У Веры Дмитриевны были свои любимые магазины, где она время от времени обновляла гардероб. Там всегда находились нужные вещи подходящих расцветок и хорошего качества. Новомодные интернет-магазины были совершенно не для нее. Но именно в этот день ни один из любимых магазинов не порадовал подходящим плащом, зато, идя по улице в сторону дома, она вдруг увидела новую вывеску «Женская одежда» и решила заглянуть.

Внутри магазин оказался небольшой, но ассортимент порадовал разнообразием. За прилавком стояла молодая темноволосая девушка с высоким длинным хвостом.

Хотя нужен был Вере Дмитриевне плащ, остановилась она

перед джемперами. Рядом с трикотажем висела кофта на молнии, которую во времена молодости Веры Дмитриевны называли олимпийкой. Что она делает среди джемперов?

– Хороший бомбер, померьте, – тут же порекомендовала продавец.

Вера Дмитриевна обернулась и поинтересовалась:

– Что такое бомбер?

– Ну вот же! – девушка дотронулась рукой до олимпийки.

– А-а-а... – протянула Вера Дмитриевна.

Она поняла, что спортивная кофта на молнии теперь называется «бомбер». Так же как два года назад уяснила, что «худи» – это толстовка с капюшоном.

Потом ее взгляд упал на брюки, ткань плотная, для сентября-октября подойдет. Вера Дмитриевна взяла брюки и прошла в примерочную. Пару минут спустя она отодвинула шторку и сделала шаг назад – чтобы посмотреть на себя в брюках на расстоянии.

– Как они хорошо на вас сидят! – тут же включилась в работу продавец. – И так подходят к вашим лоферам.

Вера Дмитриевна начала себя внимательно разглядывать, размышляя, где у нее лоферы: выше брюк или ниже. Но все же решила уточнить:

– А лоферы – это что?

– Ну туфли ваши, видите, у них форма такая...

Вера Дмитриевна поглядела на свои туфли. Они ей и при покупке нравились, и сейчас. Аккуратные, симпатичные.

Кивнула головой, принимая комплимент.

В глазах продавца ясно читалось, что посетительница была представителем другой цивилизации. Впрочем, девушка в глазах Веры Дмитриевны тоже принадлежала к иной вселенной. Они обе рассматривали обувь.

– Когда вы их покупали, – наконец задала продавец вопрос, – на ценнике что было написано?

– Туфли.

– А-а-а...

В общем, две дамы произвели друг на друга неизгладимое впечатление. Вера Дмитриевна почувствовала, как сильно отстала от жизни. Но брюки купила! Хоть плащ так и не нашла, поход по магазинам все же оказался удачным.

Выйдя на улицу, Вера Дмитриевна увидела двух мам, катящих перед собой коляски, и снова вспомнила разговор с сыном.

А что, если правда – взять и приехать? Просто так?

Она открыла сумку, чтобы вынуть телефон и позвонить Юле. Через пару минут выяснилось, что телефон, похоже, остался дома. И что делать? Нанести неожиданный визит или нет? А если их не будет дома? А если все же будут? Нежданный гость, конечно, хуже татарина. Но женщине в годах, тем более крайне здравомыслящей, раз в год обязательно полагается совершить спонтанный необдуманный поступок.

«Быть счастливым просто». Юля вертела в руках книгу в яркой обложке. Если верить содержанию, то действительно – никаких сложностей. Прочитать, запомнить советы, сделать несколько заданий и – вуаля!

Позавчера Юля приступила к важному делу – возврату своего счастья. Потому что получается ерунда какая-то. Есть любимый сынишка, есть не менее любимый муж, есть свой дом, мама всегда рядом. Словом, все есть, но от постоянной усталости плохого настроения тоже в достатке. С плохим настроением необходимо бороться. И первое задание очень легкое – нарисовать цветок, который ассоциировался бы конкретно у нее, Юли, со счастьем. Цветок может быть любим – фантастическим или реальным. Главное, отнестись к заданию серьезно. Потом цветок нужно будет повесить на дверку холодильника, чтобы он все время был перед глазами и напоминал о положительных эмоциях.

Нарисовать цветок – что может быть проще?

У Юли на то, чтобы понять, какой это должен быть цветок, ушел весь вчерашний день. Ромашка? Колокольчик? Роза? Почему именно они? Что в них для Юли особенного? А вечером, гуляя с Костей около дома, она поняла. Это сирень. И даже знала почему.

Вспомнилась зимняя поездка в Воздвиженск. Это было до Кости, они с Игорем всего полгода как женаты, и Юля еще не успела привыкнуть к золотому кольцу на своей руке – частенько тайком им любовалась. Жена. Она – жена. В ту пору прекрасно было все – небольшая уютная квартира, любимая работа, ужины вдвоем, обмен новостями, походы в кино, встречи с друзьями и поездки. Купив машину – свою первую, прекрасную и самую лучшую машину, – они поехали в Воздвиженск, небольшой старинный городок, где когда-то была известная мыльная мануфактура, а сейчас музей. Юля помнила все – и небольшую гостиницу «под старину», и узкие улицы с двухэтажными домами – первый каменный, второй деревянный, и резные наличники, и убранные инеем деревья. Стоял январь, морозный и жгучий. Он щипал щеки и нос. После посещения музейной театрализованной программы и последующей закупки мыла себе и в подарок по старинным рецептам с ароматом сирени они гуляли по старой части города и замерзли так, что Юля даже в варежках начала чувствовать онемение пальцев. Именно тогда на пути попалось крошечное кафе, в котором предлагали горячие напитки на вынос. В этом кафе находилось всего два столика с венскими стульями. Зато были тяжелые вишневые портьеры. И вся обстановка снова, как и в музее, напоминала конец XIX века. Пока Игорь покупал два сбитня (очень хотелось попробовать именно его – с корицей и медом), Юля с любопытством

осматривалась. И вдруг увидела коньки. Старые, с белыми аккуратными ботиночками, модель несовременная, на таких сейчас не катаются. Коньки висели на обитой темными деревянными панелями стене и вместе с винтажным мутным зеркалом дополняли интерьер, одаряя его особой атмосферой. Сейчас форму зеркала Юля уже вспомнить не могла, в памяти осталось лишь толстое стекло, а вот коньки помнила отчетливо. Потом Игорь отошел от стойки с двумя бумажными стаканчиками, и они продолжили прогулку по городу. Вернее, направились к гостинице. Из-за сильного мороза день казался хрустальным, сказочным, снег под ногами поскрипывал. Они шли по переулкам и аккуратно отпивали из стаканчиков горячий сбитень. Деревья в инее сверкали на солнце, а красные ягоды рябин от белизны и даже синевы окружающего мира были особенно яркими.

Позже, в номере, согревшаяся после горячего душа, Юля вынимала из сумки покупки – несколько кусочков ароматного мыла. Одно из них называлось «Счастливое», а на упаковке была изображена пятилепестковая сирень.

И это действительно были очень счастливые дни.

Юля помнила, как потом они занимались любовью, долго и неторопливо, а после лежали в обнимку под теплым одеялом и смотрели какую-то комедию, но не досмотрели, потому что надо было спускаться вниз на ужин.

Сейчас почему-то казалось, что это было давно: много всего важного и серьезного успело произойти с той зимней

поездки в Воздвиженск.

Теперь совсем другая жизнь, но очень хотелось вернуть частичку прежней. Решено, Юля нарисует сирень. Однако художником она была так себе, поэтому утром после завтрака, пока Костя был занят кубиками, Юля искала в телефоне варианты «рисунок сирени для чайников». Остановилась на одном, на первый взгляд, не очень сложном. Сохранив страничку в закладках, довольная собой, Юля начала собирать Костю на прогулку.

Рисунком она занялась после обеда, когда сын уснул. Это оказалось не так-то легко, но Юля справилась. Пусть получилось по-детски, зато искренне. Она раскрасила свою маленькую веточку фломастерами и, заварив чай, села читать следующую главу книги. В ней говорилось о том, что каждый день приносит с собой что-то хорошее. И очень важно помнить не плохое, а именно хорошее, поэтому нужно завести специальную банку, чтобы складывать туда это хорошее, записанное в конце дня на маленьких цветных листочках. Когда через некоторое время банка наполнится, сразу станет видно, сколько всего замечательного происходит в жизни на самом деле.

Читалось почти запоем, но тут зазвонил телефон. Юля забыла отключить громкость. Звонила стоматологическая клиника, приглашала на бесплатную консультацию. Дослушивать заманчивое предложение до конца Юля не стала, тем более что за стеной заплакал разбуженный Костя.

И все пошло наперекосяк. Заснуть снова он уже не смог, от недосыпа капризничал и плакал. Не помогали даже мультфильмы про пингвинов. Юля пыталась поиграть с ним в кубики, вытащила все кастрюли – на, развлекайся! Пыталась занять красочными книжками, в которых открывались разные окошки и двигались фигурки, – бесполезно. Она пошла на кухню, чтобы принести сок и печенье – может, вкусное успокоит Костю. А когда вернулась, увидела, что ребенок успокоился и занялся делом. Темно-синим фломастером он водил по ее прекрасной ветке сирени, перечеркивая мечты. Лишая намеченного счастья.

– Что ты делаешь? – крикнула она. – Нельзя! Прекрати!

Костя не привык, чтобы на него кричали. Он поднял свое личико с испуганными глазами и зашелся громким плачем.

Плакала и Юля. Ей было стыдно за свой крик, за то, что она напугала ребенка, ей было жалко рисунка и было жалко себя. Она бросила сок и печенье на столик и кинулась к сыну, обняла его, прижала к себе и зашептала в кудрявую, вкусно пахнущую головку:

– Прости меня, прости, прости.

Они плакали оба, обнявшись. Мама и сын.

Именно в этот момент и раздался звонок в дверь. Юля быстро вытерла слезы и поднялась. Кто это может быть?

Экран домофона показал, что свекровь. Более неподходящего времени для нанесения неожиданного визита придумать было невозможно.

Вере Дмитриевне потребовалось не больше минуты, чтобы оценить ситуацию. То, что ее не ждали, ясно стало сразу. Красные глаза Юли, насупленный Костик, беспорядок в комнате, разбросанные фломастеры, гора неглаженого белья на диване.

– А я купила к чаю пирожные, – свекровь протянула Юле коробку с эклерами. – Чай пить будем?

– Да, конечно, сейчас чайник поставлю.

Юля заспешила на кухню, а Вера Дмитриевна, на всякий случай второй раз вымыв руки, направилась в комнату.

– Это кто у нас такой художник? Ну-ка, давай посмотрим, что ты нарисовал?

Костя гордо ткнул пальцем в темно-синие каракули поверх цветущей ветки. Рядом лежала книжка «Быть счастливым просто». Костя, взяв красный фломастер, потянулся к книге.

– Э-э-э нет, дружок. Здесь нельзя. Давай лучше вот здесь, – Вера Дмитриевна перевернула лист с испорченным рисунком, показывая внуку чистую сторону, а сама быстро пролистала книгу, прежде чем отложить ее. – Хочешь, я тебе нарисую домик?

Она выбрала коричневый фломастер и начала изображать избушку, а Костя рядом сосредоточенно рисовал свои ка-

ля-маля.

Через несколько минут Юля, вошедшая в комнату, чтобы позвать свекровь на чаепитие, застала умиротворенную картину – «Совместное творчество».

А потом они пили чай. Чай Юля заварила в красивый фарфоровый чайник, а на стол поставила чашки с блюдцами из того же сервиза. Эклеры выложила на тарелку. Вера Дмитриевна ничего не сказала ни по поводу беспорядка в комнате, за который было ужасно стыдно, ни по поводу неглаженного белья. Она неторопливо пила чай с пирожными, а рядом в своем высоком стульчике сидел Костя и жевал любимое печенье.

Вера Дмитриевна умела магически действовать на всех, даже на маленького внука.

– Мне Игорь сказал, что вы ищете массажиста.

– Да.

– Я вчера разговаривала с Ларой, она дала мне телефон специалиста, который в свое время занимался Катей.

– Спасибо вам, – благодарность Юли была искренней.

Она точно знала, если это массажист Кати, значит, действительно хороший. Лара очень серьезно относится к подобным вопросам.

– Только свой телефон я оставила дома по причине старческого склероза, потому и к вам нагрянула без предупреждения. Вечером тогда пришлю номер.

– Ба-а-а, – протянул Костя.

– Да, к нам в гости пришла бабушка, – улыбнулась Юля. Вера Дмитриевна посмотрела на внука и тоже улыбнулась.

– Знаешь что, – сказала она, обращаясь к Косте, – я думаю, нашей маме не мешает отдохнуть. Отпустим ее погулять?

Костя захлопал в ладоши.

– Ну вот и отлично. А мы останемся вдвоем на хозяйстве. Только, чур, никаких фломастеров на стенах. А то знаю я вас, художников.

– Игорь рисовал? – спросила Юля, допивая свой чай.

– Еще как. Мы лет семь потом жили с разрисованными стенами, до очередного ремонта.

А через двадцать минут Юля уже шагала по улице.

– За нас не переживай, – сказала ей Вера Дмитриевна перед тем, как закрыть дверь. – Прогуляйся, сходи в магазин, выпей чашечку кофе.

И все это Юля действительно собиралась сделать. Ноги сами несли ее на Арбат, любимую улицу, где Юля давно не была, потому что гулять с коляской там неудобно, вокруг толпы туристов, нет детской площадки и вообще, вот станет Костя немного постарше, тогда они будут заглядывать сюда гораздо чаще. А сейчас... Юля шла по улице и думала о том, как мало на самом деле надо, чтобы почувствовать себя счастливой, – всего лишь пару часов свободы. Свободы от быта, обязанностей и забот. И не надо рисовать никаких цветов. Надо просто иметь время для себя.

Арбат встретил концертом уличных музыкантов, который Юля немного послушала, а потом зашла в магазин спортивной одежды, увидев на витринах объявление о скидках. Она не была фанатом спортивных магазинов, но так давно не бродила по торговым залам, делая заказы в интернет-магазинах, что просто соскучилась. И купила всем по футболке: Игорю, Косте и себе. Потом Юля неторопливо пила кофе в уличном кафе, наблюдая за людьми, провожая взглядом туристов, вспоминая, как когда-то сама водила здесь группы, рассказывая о достопримечательностях места. Захотелось вдруг придумать какой-нибудь новый пешеходный маршрут. Не на Арбате, нет, а на другой улице, найти что-нибудь интересное, необычное, рассказать про тайны старых домов и увидеть, как зажигаются интересом глаза слушателей. Как же всего этого Юле не хватало!

После кофе она пошла в букинистический мимо Вахтанговского театра, мимо фонтана с Турандот, мимо уличных художников и продавцов картин. Когда-то здесь, на улице, продавал картины Федор, мамин муж. Но год назад он перешел в магазин сувениров. Стоять на улице в его возрасте уже трудно. Впрочем, Федор и там умудрился уговорить владельца создать уголок живописи. Акварели и офорты с видами Москвы прекрасно дополняли матрешек и хохлому.

А в книжном посетителей почти не было. Может, это и к лучшему, потому что Алена выглядела не очень. Она была бледной и уставшей.

– Плохо себя чувствуешь? – спросила Юля.

– Токсикоз, – тихо ответила Алена. – Совсем замучил.

– Может, взять больничный?

– По-хорошему надо, но пока подменить некому. Уже трех человек на место посмотрели, и все не то. Сегодня на собеседование придет еще один кандидат.

– Я не знала, что к продавцам существуют настолько жесткие требования.

Алена слабо улыбнулась:

– Нет, конечно, но у нас же не простой книжный. У нас постоянные клиенты, редкие книги на втором этаже, пятничные вечера и... привередливый Денис, – она села на стул и на секунду зажала ладонью рот. – Иногда мне кажется, что этот токсикоз никогда не закончится.

– Ты Пете сказала?

– Нет еще. Он на съемках. По телефону не то, я хочу лично.

– Да, конечно.

Юля не очень понимала причину такого затяжного молчания, но лезть не в свои дела не считала нужным.

– Если что – звони, помочь там, поговорить, всегда можешь на меня рассчитывать.

– Спасибо, – глаза Алены подозрительно заблестели.

– Эй, даже не думай! Все будет хорошо. Мне пора бежать. Костя дома со свекровью остался, а телефон она забыла. Невозможно позвонить, чтобы узнать, как у них дела.

– Да, понимаю, – Алена улыбнулась. – Я рада была увидеться и поболтать.

– Я тоже.

На смену чувству свободы пришло чувство тревоги. Как там Костя и Вера Дмитриевна? Все ли у них хорошо? Справляются? Всего два с половиной часа беззаботности, после которых материнский инстинкт включил сирену: домой-домой-домой, скорей-скорей-скорей...

А дома было все в порядке. Костя забавно танцевал перед включенным телевизором, Вера Дмитриевна складывала в коробку фломастеры.

Юля весь остаток дня чувствовала себя довольной и умиротворенной.

На следующий день она вернулась к цветку счастья. Только на этот раз нарисовала один. Большую пятилепестковую сирень. И на каждом лепестке написала важное для себя: Костя, Игорь, мама, отпуск, новый пешеходный маршрут.

{Из телефонного разговора}

Лара: Значит, первое сентября пройдет без тебя?

Саша: Да, так получается. Проблема оказалась немного серьезнее, чем я думал.

Лара: Катя расстроится.

Саша: Я знаю, я ей завтра сам позвоню и все объясню.

Лара: Попробуй.

Саша: Лара...

Лара: Я все понимаю, но будь готов к тому, что Катя обидится. Забыла тебе сказать, мы уже начали тренировки, тренер результатами довольна. Катя выдает неплохое время.

Саша: Отлично.

Лара: Да, и мы улетаем в Сочи на соревнования.

Саша: Когда?

Лара: Третьего или пятого сентября. Я сейчас не помню, уточню.

Саша: Так сразу? В начале учебного года?

Лара: Да. Очень удобно, между прочим, Катя ничего важного пропустить не успеет, зато соревнования крупные, участвуют порядка двадцати городов. Пусть она себя попробует.

Саша: Пусть попробует.

Лара: Еще твоя мама звонила, спрашивала телефон массажистки для Кости. Кажется, наша массажистка становится семейным доктором.

Глава 3. Петя

1

Съемочная группа умирала от жары. Все ждали вечера, когда можно будет окунуться в море. Жара изнуряла. Работа от этого шла медленно. Режиссер злился, спорил с оператором, текст не учился, бесконечные дубли выматывали. И вот – дождь с грозой. А это значит: вообще отмена съемок, день

простоя.

Петя сидел в номере маленькой гостиницы и вертел в руках телефон, слушая звуки непогоды.

Все собирались в просторном номере Матвея Ковалева, Петю тоже звали. Но он не торопился, потому что с Матвеем отношения не ладились. Витала между ними взаимная неприязнь.

Матвей – настоящая звезда из тех, чье лицо не сходит с афиш новых фильмов. Ну и соответственно – бизнес-класс в самолете, люкс в гостиницах, соцстраницы с видео и кадрами со съемок, профессиональными фотосессиями и прочим. Все закономерно и правильно. И сам Матвей весь правильный, послушаешь интервью – вьедливый интеллеktуал, который даже в самой маленькой роли способен докопаться до сути, а по жизни – рубаха-парень, свой. Только вот глаза у него холодные и жестокие, так что в рубаху-парня Петя не верил. Он верил в тщательно скрываемое неумное честолюбие. Такой ради цели пройдет по тебе катком и не заметит.

Другое дело Дмитрий Чернецов – тоже люкс, тоже бизнес-класс, тот даже на съемки добирается на машине с водителем. Но там другая причина. Правильно говорят, чем больше масштаб человека, тем сам он проще. Чернецову не надо ничего из себя представлять и пытаться убедить в этом других. Он – Мастер. Именно так – с большой буквы. Он – партнер, о котором можно только мечтать. Даже если камера направлена не на Чернецова, но для сцены нужны слова его

героя – подыграет легко, да еще и спросит потом у режиссера: «Повторить?»

Чернецова любили все. А зрители просто обожали. Зрителей не обманешь. Потому и верили его героям – за правдивость. Ездил же он на съемки на машине, хотя до места можно было дойти пешком за пятнадцать минут (что большинство и делало), по одной простой причине. Чернецов не добрался бы и за час. Он за арбузом на мини-рынок пойти не мог – его тут же окружали люди, просили сфотографироваться и дать автограф. А тут – целых пятнадцать минут по дороге. Слишком узнаваем и слишком любим. Так что ездил Дмитрий Иванович на съемки к морю на автомобиле с личным водителем. А Матвей Ковалев каждый раз смотрел на эту машину, и в глазах рубахи-парня загоралось: «У меня тоже так будет».

Хотя и его обступали просящие фото и автографы поклонники.

Само местечко для съемок было отличное – небольшой поселок недалеко от Сочи, прекрасное море, горная местность. В горах тоже снимали, пришлось знатно полазить. Сейчас переместились к морю, где у побережья стоял красивый деревянный фрегат с парусами.

Интересно, как он переживет эту грозу? Выстоит? Продолжатся ли завтра съемки?

А съемки как раз должны быть на палубе. И как раз с Матвеем. У Матвея, разумеется, главная роль. Граф, благо-

родный красавец, который должен стать спасителем Отечества. У Пети роль по объему значительно меньше, да и не такая благородная: наемник, искатель приключений. Только вот по сюжету они увлечены одной женщиной – героиней Леси. Правда, ненадолго, до появления чистой, юной и прекрасной главной героини. Потом граф выбирает, естественно, чистоту и невинность. А вот Леся, что характерно, выбирает не графа, а искателя приключений. И дальше справедливый вопрос: почему? Что в герое Пети есть такого, что привлекло даму именно к нему? И сыграть это надо так, чтобы зритель увидел, понял. Двое мужчин в кадре, оба добиваются внимания одной женщины, это уже конкуренция. И не только за женщину, но и за зрителя. Каждый должен показать себя максимально выигрышно.

Петя долго и тщательно копался в своей роли, обсуждал ее с режиссером Острожеком, искал «зерно», отвечал на вечные для любого актера вопросы: «Что именно я играю? Каков мой образ?»

Конечно, актер – профессия зависимая, и воля режиссера сравнима на площадке с волей бога. Как он видит, как он скажет, так ты и сделаешь, но всегда остается некий коридор для варьирования. Петя искал своего героя в пространстве этого коридора. Жесты, интонации, взгляды. Леся... Как он любит эту женщину? Как на нее смотрит? Ведь знает же, что она шпионка, такая же искательница удачи, как он сам. Может, поэтому они и тянутся друг к другу, как люди из од-

ного теста? Может, поэтому им достаточно взглядов, чтобы общаться? Даже зная, что она собирается своровать важные письма, он ее прикрывает.

Одна из ключевых сцен должна была сегодня состояться на корабле. Если бы не гроза. Все надежды были теперь на завтрашнюю благоприятную погоду.

Матвей Ковалев увидел в Пете не партнера, а соперника по игре. Петя это очень четко почувствовал, поймал характерный взгляд. Впрочем, такой взгляд для камеры – самое оно.

Надо бы, по-хорошему, присоединиться ко всем, влиться в компанию, но не хотелось.

Петя так ждал этих съемок, а в итоге чувствовал себя одиноким. И дело было не в обстановке. Обстановка как раз получилась замечательная. На него обратил внимание Дмитрий Иванович Чернецов, да и с Лесей сложились на удивление дружеские отношения. Пару раз они даже засиделись за ужином втроем, обсуждая предстоящий фильм, а потом переходя на актерские байки. У Пети их в запасе было немного, зато у Чернецова – хоть отбавляй. К тому же у Леси и Дмитрия Ивановича имелись общие театральные воспоминания, они служили в одном театре. Только к Лесе потом приехал муж, Петя и не знал, что она замужем, да еще и за человеком, далеким от кинематографа. Чернецов на три дня улетел в Москву на другие съемки. Теплая компания распалась.

Пете тоже хотелось в Москву. Или чтобы Алена прилетела

к нему. Находясь вдали от дома продолжительное время, он остро почувствовал нехватку родного человека рядом.

Что они там в последнее время спорили, обижались, выясняли отношения? Из-за чего? Из-за какой-то ерунды.

Хотелось в Москву, домой, провести день вместе. Хотелось прийти в ее книжный и сказать: «Я за тобой», а после закрытия магазина вместе пройтись по Арбату, заглянуть по пути в кофейню. Аленка, Аленка, как ты там?

Вчера разговаривали по телефону, но потом Петю дернули к режиссеру, и перезвонить не удалось. А сейчас она еще на работе. Но он все равно набрал номер. Ждать соединения пришлось недолго.

– Привет, – ответила Алена.

– Привет, что делаешь?

– Я в магазине, как обычно.

– Покупателей много?

– Пока ни одного.

– А почему говоришь так тихо?

– Денис проводит собеседование и меня попросил принять участие.

– О-о-о... у вас нехватка сотрудников?

– Да, и давно. Я же тебе рассказывала, что мы собирались найти еще одного продавца, вот сейчас занялись этим вопросом вплотную.

– Значит, можно надеяться, что тебе будут давать дополнительные выходные?

После этого вопроса Алена почему-то замолчала. Неужели он сказал что-то не то?

– Можно, – наконец выговорила она и перевела тему: – Как твои съемки?

– Сегодня все отменили, у нас дождь с грозой, и лить, по прогнозам, будет до конца дня. Так что вынужденный простой.

– Понятно. Чем занимаешься?

– Тебе звоню.

Какой-то разговор у них странный. Вроде все вопросы правильные, и ответы тоже. Но ощущение, будто что-то не так, – не покидало. У них все разговоры с момента его отъезда отдавали недоговоренностью. Петя не мог этого себе объяснить, он не понимал, что происходит, но что-то происходит абсолютно точно.

– Алэн...

– Да.

– У тебя все хорошо?

– Все хорошо.

– Не обманываешь?

– Нет-нет, не переживай. Мне правда пора идти, Денис уже косится. У нас же собеседование.

– Да, конечно. Иди.

– Тогда пока?

– Алэн, я соскучился.

Она молчит. Но трубку не кладет. Он слышит, как сопит,

а потом тихо выговаривает:

– Я тоже.

Вот теперь он поверил, и от сердца отлегло.

– Беги к Денису, потом еще созвонимся.

2

«Я соскучился». Эти слова сопровождали ее весь день. И на собеседовании – пришла бойкая девушка с покрашенными в синий волосами, студентка-заочница.

И позже, когда они с Денисом раскладывали по полкам поступившие книги.

– Как она тебе? – спросил Денис.

Алена вопроса не слышала.

«Я соскучился» – главные слова за сегодняшний день.

– Прости, что?

– Как тебе Женя?

– Кто это?

– Ну ты даешь, – Денис замер с томом Диккенса в руках. – Девушка, с которой только что было собеседование.

– А, девушка, извини, – Алена коснулась ладонью лба, голова слегка закружилась, и хотелось привалиться к стеллажу, найти опору. – Девушка ничего, бойкая и книги по ходу дела любит.

– Мне тоже так показалось, – Денис поставил Диккенса рядом с Данте. – Во всяком случае, лучше той амебы, что

приходила два дня назад.

– Согласна, надо попробовать ее в деле. Давай возьмем эту Женю на испытательный срок, она посмотрит, подучится. Мне кажется, времени у нас не так и много.

Голова закружилась сильнее, и Алена опустила вниз, села на пол, закрыв глаза.

– Алена, что с тобой? – послышался издали голос Дениса.

– Все хорошо, – тихо ответила она. – Сейчас пройдет.

Это от слабости. Она совсем не могла есть. Организм пищу не принимал. Там внутри у нее поселился кто-то очень капризный. Наверное, девочка.

– Да что происходит? Ты можешь сказать? – допытывался Денис десятью минутами позже, когда на дверь повесили табличку «закрыто», а Алена устроилась в кресле на втором этаже (кто бы мог подумать, что однажды она сядет на место Авраама Моисеевича) и пила мелкими глотками воду из бутылки.

– Я беременна, – ответила она, сделав глубокий вдох и выдох. – И, похоже, беременность протекает вот так. Мне казалось, что спокойно прохожу до декрета, но...

Алена закрыла бутылку и посмотрела на Дениса.

– Женя мне тоже понравилась, давай пробовать. Я не знаю, сколько еще смогу проработать.

– Да уж... дела... – это все, что Денис смог сказать в ответ.

Он походил по комнате, потрепал свою темную шевелюру

и выдал:

– Поздравляю! Петя счастлив? И вообще, как он тебя в таком состоянии сюда пускает? Я бы на его месте...

– Петя уехал на съемки, – прервала друга Алена. Ей не хотелось знать, что бы на месте Пети сделал Денис.

– А ты, значит, решила проявить самостоятельность?

– Ну, как-то так, да, – кисло согласилась Алена.

– Ладно, я вызываю эту Женю, и мы ее быстро пытаемся выучить. Моисеевичу придется отзвониться, он наверняка захочет посмотреть кандидата сам. Ты давай топай домой, я тут до конца дня один как-нибудь справлюсь.

– Денис...

– Давай-давай, тряхну стариной.

Алена почувствовала, как уже привычные слезы снова подступают к глазам. Слезы благодарности.

– Ну, начинается... Мне говорили, что с беременными все сложно. Спускайся по лестнице аккуратно! Я теперь за тебя, можно сказать, в ответе. Но, по-хорошему, надо бы мне позвонить Пете и сказать, чтобы он лучше смотрел за своей девушкой.

Алена вытерла слезы и не удержалась – поцеловала Дениса в мягкую пухлую щеку. Он в ответ картинно закатил глаза.

Все-таки жизнь прекрасна, когда в ней есть настоящие друзья.

А Петя сказал: «Я соскучился».

И она могла бы сказать в ответ: «Я жду ребенка».

Но не сказала, в который раз. Признаться Денису оказалось проще. Теперь получается, что знает Юля, знает Денис, а Петя – тот, кто должен был узнать обо всем в первую очередь, не знает.

Чем больше молчишь о важном, тянешь время, тем сложнее решиться на признание.

Ладно, вот вернется... до конца съемок осталась примерно половина... Алена обязательно все расскажет. И про решение оставить ребенка тоже.

Да и маме стоило бы давно сказать. А то нагрывает, как снег на голову, с животом. Здравствуй, мама, с Москвой у меня не получилось, зато одарю внуками.

На этой мысли Алена всхлипнула, а потом запретила себе всякие упаднические мысли. Не будем думать о грустном. К тому же она теперь в ответе за кого-то очень капризного внутри. Интересно, девочка или мальчик?

Вечером, устроившись на диване, Алена грызла сухарь. Ничего другого ее ужин не предполагал. Зато можно было съесть много сухарей. И выпить чай с лимоном. По телевизору шла авторская программа «Без дубля», на запись которой Петя ходил еще весной, когда «Закат» делал рекордные кассовые сборы. Алена помнила, что вернулся он тогда расстроенный, но старался этого не показывать. Сказал только, что, кажется, интервью не получилось. Алена еще подумала: «Странно, обычно ведущая бывает чересчур восторженная, местами даже глядеть неудобно на такую форму заискива-

ния».

Но сейчас, смотря передачу, Алена поняла, что к Пете эта восторженность не испытывалась, даже наоборот, сквозил неприкрытый скептицизм. Все время, беседуя с гостем, ведущая, казалось, говорила: «Кого мне сюда привели редакторы? Зачем здесь этот парень? У него нет громких ролей на сцене, он не работал с великими режиссерами. Так, мальчик из рекламы, которому наконец-то дали роль». Все это столь явно виделось, что Алена подумала – не такой уж эта дама и профессионал, каковым себя позиционирует. Настоящий профессионал никогда не даст личному просочиться на экран. Ну, не нравится тебе герой – ты все равно задашь ему необходимые вопросы, выведешь на беседу, пообщаешься. И взгляд твой при этом не будет неодобрительным.

– Вам не кажется, что в четырнадцать-пятнадцать лет чувства еще незрелые? Да, первая любовь, гормоны. Но говорить о чем-то серьезном смешно, – с высоты своего жизненного опыта вопрошала ведущая.

– Наверное. Но четырнадцати-пятнадцатилетнему человеку так не кажется. Ради девчонки из соседнего подъезда в этом возрасте мальчишка готов на все.

– То есть на глупости, – уточнила она.

Петя промолчал.

– Ромео и Джульетта однажды вырастут, – продолжала ведущая, – и увидят, какие они разные люди, и поймут, что связывала их лишь детская влюбленность, которая быстро

проходит, столкнувшись с реальностью. Не думали об этом?

– Они не вырастут, они навсегда останутся юными, потому что их лишили шанса вырасти и самим разобраться, детская это влюбленность или та самая редкая любовь на всю жизнь.

– Вы слишком молоды. Посмотрим, что вы скажете лет через пятнадцать.

– Скажу, что это гениальная пьеса, которая будет актуальна во все времена.

Передача очень ясно демонстрировала, как можно «топить гостя», если он тебе не нравится. Петя... Ведь он наверняка чувствовал такое к себе отношение. Это же сродни унижению, а он выдержал – сидел и отвечал на вопросы, не пытался что-то доказать или прыгнуть выше головы, а просто рассуждал о драматургии Шекспира под взглядом недобрых глаз.

Сердце сжалось. Алена смотрела на экран, видела любимое лицо. Петя всегда так склоняет голову, когда слегка задумывается, и этот резкий жест рукой – очень характерный. И глаза – темные-темные – родные.

Алена смотрела передачу и скучала.

Петя тоже соскучился. Он сказал ей это сегодня по телефону.

Зачем в кино используют дым? Не только для визуального создания пожара или тумана. Дым применяют для множества вещей. Например, для удлинения лучей, чтобы свет выглядел не рассеянно – пятнами, а именно длинными четкими лучами. Тогда кадр сразу наполняется сиянием.

Каюту корабля рассекали лучи. Снимали одну из ключевых сцен фильма. Благородный граф против искателя приключений. Матвей Ковалев против Пети Андропова.

Команда режиссера, хлопушка, камера, мотор...

– Признаться... неожиданно.

– Стоп! Еще раз.

Сцена не шла. От дождя накануне остались лишь воспоминания. Съёмку начали в восемь утра, пытаюсь отвоевать хоть немного у вчерашнего потерянного дня. Начали бы и раньше, но не получилось – нужно было подготовить корабль, которому все же немного досталось. Пока доставили технику, пока то-се... И вот теперь не шла сцена.

А на берегу ждала массовка для эпизода «Порт». Эти люди, набранные из местных жителей, вдохновившихся возможностью сняться в кино, пришли для гримирования к шести утра и сейчас, одетые как люди XVIII века – в шляпы, сапоги, плащи, – умирали на жаре.

– Матвей, соберись, – увещевал Острожек, – я не пони-

маю, что с тобой происходит. Повтори текст.

– Да все нормально, мне нужно пару минут. Жара.

Жара... в каюте – это еще не жара. Жара там, на берегу, где все эти люди из массовки. Петя покинул каюту и, пока Матвей повторял текст, смотрел с борта корабля вниз.

Массовка – незаменимые и незаметные люди. Им хочется соприкоснуться с кинематографом, они готовы вот так стоять час, два в ожидании общих кадров. А потом человек, ответственный за массовые сцены, начнет ими руководить, как опытный кукловод. И смотришь – вот кто-то встречает приплывающий корабль, кто-то дерется, не поделив бутылку вина, а мимо проезжает карета, и из-за занавески показывается женское лицо. Оно не запомнилось, мелькнуло на мгновение. Ты стоишь в холод в летнем платье, в жару в шерстяном костюме, исполняешь все предписания только ради того, чтобы в итоге в кино в лучшем случае из-за занавески мелькнуло лицо. Или запечатлелась на пару секунд спина. Эти люди всего лишь фон, их имена не появятся в титрах. Но без них фильма не будет. Невидимые бойцы кинематографического фронта.

Петя отлично помнил, как сам вот так же стоял на улице с газетой, ехал пассажиром в старом трамвае, был одним из посетителей кафе. Он этой массовки нахлебался, прежде чем получить роль со словами. И это был какой-никакой, но заработок. Жара...

В жару Петя не верил. Просто Матвей, ответственный и

безупречный, вдруг не выучил текст. И это было в первый раз.

Петя весь вечер накануне готовился, проигрывал в голове различные варианты, проговаривал слова с разными интонациями, пытался найти единственно правильное решение, чтобы из своих пяти реплик слепить яркий образ. Он четко помнил любимую фразу своего преподавателя по актерскому мастерству: «Каждая реплика – это уже пьеса».

И Петя очень хотел, чтобы у него эта «пьеса» получилась.

По сюжету встреча в каюте случайна. Оба героя явились сюда в надежде застать женщину – Лесю. Лесю не застали, зато успели обменяться колкостями.

А там, на берегу, позже произойдет неожиданная встреча благородного графа со старым и мудрым князем и его юной красавицей-дочерью, в которую, конечно, граф влюбится.

Старого и мудрого играл Чернецов, его юную дочь – Василина Волобуева, красивая блондинка, голос хрустальный, как колокольчик, актерских способностей ноль. Зато Василина была девушкой продюсера. И это решило все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.